

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Центр Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании**

**45-я Всероссийская научно-практическая конференция
«ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ:
ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА»**

7 ноября 2024

Тезисы докладов

**Ред.-сост.
Панарина Д.С.**

**Москва
2024**

Содержание

Шушарина М.В. (НИ ТГУ) Опыт и перспективы научно-образовательного сотрудничества в контексте внешнеполитического диалога Австралии и КНР	3
Буденкова А.В. (КГПУ) Япония в стратегии обороны и безопасности Австралии: от угрозы к союзнику	6
Скоробогатых Н.С. (ИБ РАН) К 110-летней годовщине начала Первой мировой войны: У.М. Хьюз как один из генераторов победы	9
Мосолова О.В. (ИБ РАН) Тенденции урбанизации в Австралии	11
Массов А.Я. (СПбГМТУ) Архитектор А.У. Зеленко в Новой Зеландии и Австралии в 1904 г.	13
Шапвалова С.Н. (ДВФУ) Семантика элементов орнамента ритуального искусства папуасов Новой Гвинеи	17
Миклухо-Маклай Н.Н. (ИБ РАН) Экспедиционная работа на Берегу Маклая в контексте развития двусторонних отношений России и Папуа – Новой Гвинеи на современном этапе	19
Самиев Ш.И. (ГУУ) Россия и Фиджи: история дипломатических и экономических отношений	23
Игнатьева М.Н. (МГУ) История российских контактов с Республикой Вануату	26
Варданян А.Г. (Дипакадемия МИД РФ) Цифровая трансформация и инновации в Южно-Тихоокеанском регионе: возможности для партнерства с Россией	29
Белякова П.А. (Ун-т Иннополис) Влияние изменения климата на экономику и внешнюю политику стран Океании	33
Родин Д.В. (МГУ) Экологические последствия ядерных испытаний в Южно-Тихоокеанском регионе (международный контекст)	36
Антошин А.В. (УрФУ) Океания в публичном пространстве советской «провинции» эпохи холодной войны (на материалах Урала)	39
Прохоров Н.А. (УрФУ) Противостояние КНР и стран «коллективного Запада» в государствах Океании в XXI в.: историческая динамика	42
Рогожин А.А. (ИМЭМО РАН) Запад и Тихоокеанские острова — корректировка внешнеполитического курса	44
Тимофеева Э.О. (РУДН) Роль А.А. Масаинова в культурно-антропологических исследованиях французской Полинезии	46

Опыт и перспективы научно-образовательного сотрудничества в контексте внешнеполитического диалога Австралии и КНР

Шушарина М.В.¹

Опираясь на всеобъемлющее стратегическое партнерство, установленное в 2014 г. и приоритетные внешнеэкономические связи, сегодня Австралийский Союз и Китайская Народная Республика переживают новый виток двусторонних дипломатических отношений². За прошедшее десятилетие под влиянием внешних факторов и разногласий между двумя странами сложился неоднозначный уровень взаимоотношений. К 2014 г. Китай становится важнейшим торгово-экономическим партнером для Австралии, однако взаимные санкции³ в последние годы повлекли серьезный спад во взаимопонимании, которое в 2020 г. достигло критически низкого уровня⁴, что привело к значительным изменениям в диалоге. После встречи министров торговли Австралии и КНР в 2023 г., обе страны взяли вектор на сближение⁵ и сегодня наблюдается значительное потепление отношений⁶, о чем свидетельствуют и взаимные визиты высших дипломатических представителей⁷ за два года.

Взаимосвязь развивающегося партнерства между Австралией и Китаем, рост двусторонней торговли сделали Китай «самым важным направлением экспорта Австралии»⁸. Огромное влияние на сотрудничество оказала не только растущая экономическая составляющая, но и расширение китайской диаспоры, спрос на австралийское образование и туризм со стороны граждан КНР. В 2014 г. 23% всего торгового оборота Австралии было связано с Китаем, что в сумме превысило 152,5 млрд австрал. долл.⁹. Китай стал основным потребителем австралийских минеральных ресурсов — железной руды, угля, золота, меди, шерсти и хлопка.

¹ **Шушарина Марина Вячеславовна**, к.и.н., ст. преподаватель кафедры мировой политики, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, marina.metel@gmail.com

² Китай предложил Австралии нормализовать отношения // РБК. 14.11.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/11/2022/63723c429a79477ae4a6f8dd>

³ **Афанасьев, Дмитрий**. Эволюция санкционного противостояния Китая и Австралии // Российский совет по международным делам. 24.04.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/dmitry-afanasiev/evolyutsiya-sanktsionnogo-protivostoyaniya-kitaya-i-avstralii/>

⁴ **Кириллов, Андрей**. Как поссорились Китай и Австралия // ИА ТАСС. 03.09.2020. URL: <https://tass.ru/opinions/9359351>

⁵ **Логинава, Ксения**. Континент влияния: Китай наращивает взаимодействие с Австралией // ИЗВЕСТИЯ. 21.06.2024. URL: <https://iz.ru/1715564/kseniia-loginova/kontinent-vliianiia-kitai-narashchivaet-vzaimodeistvie-s-avstraliei>

⁶ Посол КНР в Австралии приветствовал успех первых 10 лет всеобъемлющего стратегического партнерства двух стран // СИНЬХУА Новости. 01.11.2024. URL: <https://russian.news.cn/20241101/5ea270ea64734467a4bdf2b0868c525/c.html>

⁷ Ван И коллективно встретился с делегацией Австралии на китайско-австралийском диалоге на высоком уровне // Министерство иностранных дел КНР. 21.03.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202403/t20240322_11265936.html; Китай и Австралия провели 7-й раунд дипломатического и стратегического диалога // Генеральное Консульство Китайской Народной Республики в Казани. 20.03.2024. URL: http://kazan.china-consulate.gov.cn/rus/zgyw/202403/t20240321_11264338.htm; Китай и Австралия будут совместно содействовать стабильному развитию стратегического партнерства // СИНЬХУА Новости. 20.03.2024. URL: <https://russian.news.cn/20240320/5e89b93bc8a74444938f6fd9bc9a6a6e/c.html>; Ван И встретился с губернатором Нового Южного Уэльса Австралии Крисом Миннсом // Министерство иностранных дел КНР. 21.03.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202403/t20240322_11265936.html

⁸ **Си Раджа Мохан**. Уроки китайско-австралийского конфликта // Международный дискуссионный клуб Валдай. 01.02.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/uroki-kitaysko-avstraliyskogo-konflikta/>

⁹ Composition of Trade Australia 2014 // Department of Foreign Affairs and Trade. Canberra, 2015. P. 39.

Сегодня Китай является крупнейшим торговым партнером Австралии, импортировав в 2023 г. австралийские товары и услуги на общую сумму в 219 млрд. австрал. долларов, что составило 32,5% от общего объема экспортного рынка Австралии¹⁰.

В составе австралийской внешней торговли значимое место отведено услугам и сервисам, связанным с образованием и образовательным туризмом. Китайские студенты составляют самый большой контингент иностранных обучающихся в Австралии. Так в 2014 г. в стране обучалось более 121 тыс. студентов из Китая¹¹, составив 25,9%¹² от общего числа международных обучающихся с суммой дохода в 4,142 млрд австрал. долл.¹³. На сегодняшний день в Австралии число студентов из Китая превышает 174 тыс.¹⁴, с совокупностью дохода в 11,397 млрд австрал. долл. в 2023 г.¹⁵, в то время как весь экспортный сектор образовательных услуг в 2023 г. составил 47,819 млрд австрал. долл.¹⁶ (четвертая строка в составе экспорта). Эти показатели говорят о глобальном значении рынка образовательных услуг Австралии для жителей Китая, что не может не оказывать влияния на развитие двусторонних дипломатических отношений этих стран.

Китай является крупным партнером Австралии в академическом и научном секторе. Между австралийскими и китайскими университетами было заключено более 1,2 тыс. двусторонних соглашений, работает ряд крупных центров изучения Китая в Австралии и более 40 центров изучения Австралии в Китае (в основном поддерживаемых правительством Австралии)¹⁷.

Научно-технологическое сотрудничество Австралии и Китая имеет более чем полувековую историю, начавшись с контактов в области радиоастрономии еще в начале 1960-х гг. В 2020 г. исполнилось сорок лет с момента подписания договора о сотрудничестве в области науки и техники, который ознаменовал начало развития отношений научного межправительственного сотрудничества. За сорок лет между австралийскими и китайскими исследователями установились прочные связи, и было создано бесчисленное множество изобретений, включая вакцину от рака

¹⁰ Doing business with China // Australian Government/ Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/chafta/doing-business-with-china/doing-business-with-china>

¹¹ International student numbers 2014 // Australian Government. Department of Education and Training. March 2015. URL: <https://internationaleducation.gov.au/research/Research-Snapshots/Documents/International%20Student%20Numbers%202014.pdf>

¹² Export income to Australia from international education activity in 2013 // Australian Government. Department of Education. May 2014. URL: <https://internationaleducation.gov.au/research/Research-Snapshots/Documents/Export%20Income%20CY2013.pdf>

¹³ Export income to Australia from international education activity in 2013-14 // Australian Government. Department of Education and Training. November 2014. URL: <https://internationaleducation.gov.au/research/Research-Snapshots/Documents/Export%20Income%20FY2013-14.pdf>

¹⁴ International student numbers by country, by state and territory // Australian Government. Department of Education. URL: <https://www.education.gov.au/international-education-data-and-research/international-student-numbers-country-state-and-territory>

¹⁵ Education export income – Calendar Year 2023 // Australian Government. Department of Education. URL: <https://www.education.gov.au/international-education-data-and-research/education-export-income-calendar-year>

¹⁶ Australia's goods and services by top 25 exports 2023 // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/trade-and-investment-data-information-and-publications/trade-statistics/trade-in-goods-and-services/australias-trade-goods-and-services-2023>

¹⁷ Education and Research // The Australia-China Story. URL: <https://aus.thechinastory.org/archive/education-and-research/>

шейки матки и солнечные батареи. Сегодня австралийские и китайские исследователи занимают 3-е место¹⁸ по взаимному вкладу в научные публикации.

Основная межгосударственная платформа научно-технологического сотрудничества Китая и Австралии — программа Австралийско-китайского фонда науки и исследований и совместных исследовательских центров (ACSRF-JRCs), которая объединяет ведущие институты Австралии с китайскими партнерами для реализации экономических, экологических и социально значимых проектов для Австралии и Китая¹⁹. Фонд поддерживает деятельность, осуществляемую через совместные исследовательские центры (JRC). Центры связывают австралийские и китайские исследовательские институты, проводящие исследования в приоритетных областях. Приоритетными областями финансирования в 2024 г. стали: продовольствие и агробизнес (агротех, цепочки поставок, продукты питания), цифровые технологии (медицинские технологии, включая услуги и уход за пожилыми людьми, финансовые технологии, большие данные), энергия и ресурсы (возобновляемые источники энергии, водород, хранение и поставка энергии, разведка полезных ископаемых), новые материалы и технологии (биомедицинские металлические материалы, такие как сплавы титана и магния, графеновая технология и др.).

Несмотря на недавние разногласия и снижение уровня межгосударственных отношений, неизменный рост численности китайских студентов в университетах Австралии, экономический вклад образовательных услуг и широкий спектр двусторонних соглашений в научно-технологической сфере служат опорой для углубления политических связей, а восстанавливающийся межправительственный диалог создает почву для более тесного взаимодействия в сфере образования и науки Австралийского Союза и КНР.

¹⁸ Innovation and Science // Australian Embassy China. URL: <https://china.embassy.gov.au/bjng/20170119InnovationandScience.html>

¹⁹ Australia-China Science and Research Fund Joint Research Centres (ACSRF JRCs) // Business Australian Government. September 18, 2024. URL: <https://business.gov.au/grants-and-programs/australia-china-science-and-research-fund-joint-research-centres>

Япония в стратегии обороны и безопасности Австралии: от угрозы к союзнику

Буденкова А.В.²⁰

В 2024 г. отвечая на вопросы австралийского аналитического центра, Института Лоуи, 87% опрошенных были убеждены, что Япония способна отвечать за свои действия в мировом контексте и 58% респондентов уверены, что теперь уже экс, премьер-министр Японии Фумио Кисида совершает правильные действия в международных отношениях²¹. Однако такое доверие среди политических лидеров страны и простых австралийцев Япония имела не всегда.

Аргументируя укрепление оборонного союза с США и расположение военных баз на своей территории в 1950-х гг. австралийские лидеры ссылались на ряд угроз, которые могли возникнуть на беспокойном и неопределенном горизонте холодной войны и с которыми Австралия была не способна справиться собственными силами. Хотя Япония была побеждена в военном отношении и экономически истощена, она все еще представляла собой остаточную угрозу для австралийцев, большинство которых помнило события 1942 г., когда британские позиции в Сингапуре рухнули, а японские войска бесчинствовали в регионе. В конечном итоге в ходе Второй мировой войны Австралия столкнулась с «ограниченными» воздушными атаками в Дарвине и морскими атаками в Сиднее. В послевоенное время перспектива еще одного гораздо большего витка японского или же регионального морского ревизионизма, учитывая очень ограниченную австралийскую экономическую и военную мощь, пугала Канберру больше, чем коммунистические режимы в Китае или Корее. Тем не менее, заключив договор безопасности с США 1 января 1952 г. и одновременно подписав мирный договор с Японией, Австралийский Союз возобновляет в 1953 г. действовавшие до Второй мировой войны договоры с Японией и постепенно налаживает взаимодействие с Японией в торгово-экономической сфере.

²⁰ Буденкова Анна Валентиновна, к.и.н., доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия, anna_budenkova_@mail.ru

²¹ Global powers and world leaders // Lowy Institute Poll 2024. URL: <https://poll.lowyinstitute.org/report/2024/global-powers-and-world-leaders/#report>

В 1960–1970-е гг., Австралия при финансовой поддержке и союзническом одобрении США участвует в военных операциях ООН, в частности в военных действиях во Вьетнаме, а так же выступает в 1966 г. соучредителем Азиатского банка развития со своей первоначальной долей уставного капитала 85 млн. долл., при долях в 200 млн. долл. от США и 200 млн. долл. от Японии²². Австралийский Союз участвует в региональных и двусторонних соглашениях с Японией, укрепляя не только торгово-экономические, но и культурные связи (1972 г. — соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, 1976 г. — соглашение о развитии более тесных культурных связей). В этот же период меняется и положение Японии в регионе, из поверженного агрессора она становится одной из ведущих держав Азиатско-Тихоокеанского региона. Взаимодействие Австралии с Японией становится не просто неизбежным, но и стратегически важным, что подтверждается Белой книгой по обороне Австралии 1976 г., где Япония наряду с Индией и Китаем выделена как держава, с которой «Австралия стремится к дружеским отношениям». «...мы можем ожидать, что эти державы по отдельности будут играть большую военную роль в стратегических разработках, напрямую затрагивающих безопасность Австралии в обозримом будущем»²³. Взятый курс на укрепление отношений с Японией подтверждают Основное соглашение о дружбе и сотрудничестве между Австралией и Японией 1977 г. и Соглашение между Австралией и Японией о сотрудничестве по исследованиям и разработкам в области науки и технологий 1980 г.

После анализа и переоценки оборонных возможностей Австралии в 1986 г. и декларирования «обороны с опорой на собственные силы» в Белой книге по обороне Австралии 1987 г. Канберра определяет Японию как одного из основных тяговых партнеров, упоминая при этом интересы США в Тихом океане и развивающиеся отношения с КНР и заявляя, что «...Поддержка позиций союзников и друзей в этом регионе должна быть преимущественно дипломатической»²⁴.

В 1990-е гг. после окончания холодной войны и в начале 2000-х гг. отношения Австралии и Японии развивались во многих направлениях кроме обороны, хотя в Белых книгах по обороне 1994 г. и 2000 г. был отмечен огромный стратегический потенциал Японии и то, что «ее вооруженные силы являются и останутся одними из самых значительных в Азии», а возможное наращивание военной мощи Японии напрямую связывалось с ее восприятием возможностей и диспозиции ближайших соседей, и уверенностью Японии в своем союзе безопасности с США. Было отмечено и то, что отношения США и Японии являются основой стратегического участия США в Азии, имеют большую глубину и устойчивость.

В марте 2006 г. в Сиднее состоялась трехсторонняя встреча министров иностранных дел Австралии, Японии и госсекретаря США, результатом которой стало совместное заявление по трехстороннему стратегическому диалогу. В 2007 г. С. Абе и Д. Говард подписали Совместную декларацию по сотрудничеству в сфере безопасности, и в 2008 г. между министерствами обороны Австралии и Японии был подписан меморандум о сотрудничестве в области обороны, что заложило основу для дальнейшего развития отношений в данном направлении и положило начало двусторонних министерских консультаций в формате 2+2 по внешней политике и

²² Agreement Establishing the Asian Development Bank (Manila, 4 December 1965). Australian treaty series. 1966. No. 13. URL: <https://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/ATS/1966/13.html>

²³ Australian Defence. November 1976. Australian Government Publishing Service, Canberra, 1976. P. 5.

²⁴ The Defence of Australia 1987. Australian Government Publishing Service, Canberra, 1987. P. 13.

обороне. В Белой книге по обороне Австралии 2009 г. отмечено, что в рамках своего союза с США Япония, скорее всего, будет медленно расширять свое стратегическое участие, в том числе путем участия в операциях ООН и многонациональных коалициях. В 2010 г. было подписано Соглашение между правительством Австралии и правительством Японии о взаимном предоставлении поставок и услуг между австралийскими силами обороны и силами самообороны Японии, вступившее в силу в 2013 г., в этом же году вступило в силу еще одно соглашение, о безопасности информации, подписанное правительствами Японии и Австралии в 2012 г. А документ «Сотрудничество ради мира и стабильности, общее видение и цели» от 14 сентября 2012 г., дает полное представление о перспективах как регионального и двустороннего сотрудничества по обороне и безопасности между Австралией и Японией, так и крайне важного трёхстороннего взаимодействия с США. В 2014 г. последовало Соглашение между правительством Австралии и Японии о передаче оборонного оборудования и технологий, а в 2022 г. Соглашение о взаимном доступе, позволяющее осуществлять совместные мероприятия между силами обороны двух стран, устанавливающее процедуры для совместных мероприятий на территории друг друга и определяющее статус посещающих сил.

В Белой книге по обороне Австралии 2016 г. Япония уже названа близким стратегическим партнером, а после обновления стратегии обороны 2020 г. и стратегического обзора обороны 2023 г., определившего новые стратегические обстоятельства для Австралии, в 2024 г. в Национальной стратегии обороны Австралии Япония представлена как незаменимый партнер в достижении регионального мира и процветания²⁵.

Можно выделить несколько основных факторов в основе интенсификации сотрудничества Австралии с Японией в области обороны:

- меняющаяся стратегическая обстановка в регионе, переставшая быть однополярной с растущей военной мощью КНР и нестабильными отношениями с США;
- устойчивый союз Японии с США, являющийся гарантом присутствия последних в регионе;
- взаимодействие и противоречия между главными акторами отношений в регионе (Китай, Япония, Индия, Россия и США);
- морская стратегия (контроль рубежей с воздуха и моря) как объединяющий фактор в подходе к обороне и Австралии, и Японии.

Положительная оценка значения Японии как партнера в Индо-тихоокеанском регионе со стороны основных союзников Австралии в области обороны и безопасности очевидна. Лондон тоже определяет Японию в качестве своего стратегического партнера из-за морской стратегии и тесного взаимодействия с США, многие эксперты сегодня говорят уже не только о взаимодополняемости Австралии, США и Японии, а о их взаимозаменяемости и о возможности присоединяя Японии к договорам AUKUS и Five Eyes.

²⁵ National Defence Strategy 2024 // Australian Government. Defence, Commonwealth of Australia, 2024. P. 49.

К 110-летней годовщине начала Первой мировой войны: У.М. Хьюз как один из генераторов победы

Скоробогатых Н.С.²⁶

В этом году исполнилось 110 лет с начала Первой мировой войны, которая сыграла огромную роль в становлении современного мира — и Австралийского Союза (АС) в том числе. Одним из ее активных участников стал У.М. Хьюз, занимавший пост премьер-министра страны в 1915–1923 гг.

Его персона в этой связи заслуживает более пристального внимания, чем то, какое уделялось этому человеку в российской историографии. Между тем, он стал одной из знаковых фигур для своей эпохи и для политической истории АС в целом.

Валлиец по происхождению, Уильям Моррис Хьюз родился в Лондоне в 1862 г. В 1884 г. он эмигрировал в Австралию, активно участвовал в австралийском рабочем движении, вступил в Лейбористскую партию, занимался юриспруденцией и журналистикой, занимал ряд министерских постов в первых лейбористских кабинетах начала XX в. и в годы Первой мировой возглавил свою партию и правительство АС. Именно этот период стал пиком его карьеры, когда он проявил себя как умелый политик и внутри страны, и на международной арене. Из-за своих твердых взглядов и резких манер он часто наживал политических врагов. Противники обвиняли его в авторитаризме и популизме; споры вызвало использование им Закона о мерах предосторожности в военное время 1914 г. В ходе двух национальных референдумов по вопросу об обязательном воинском призыве в 1916 и 1917 гг. большинство австралийцев проголосовали против этого предложения Хьюза.

Хьюз и его сторонники были исключены из АЛП в ноябре 1916 г., но он смог остаться у власти, возглавив новую Национальную лейбористскую партию, которая вскоре объединилась с либералами в Националистическую партию Австралии

²⁶ **Скоробогатых Наталья Сергеевна**, к.и.н., с.н.с. Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, arhip2212@yandex.ru

(НПА). Его правительство было переизбрано на выборах 1917 и 1919 гг., он был чрезвычайно популярен среди бывших военнослужащих, которые, с намеком на его сублильную комплекцию, называли его «маленький диггер» (диггерами именовали австралийских солдат).

В 1916 г. Хьюз учредил Консультативный совет по науке и промышленности, создал полицейские силы АС, сыграл решающую роль в реорганизации ряда отраслей промышленности, инициировал создание новых государственных предприятий для помощи послевоенной экономике. При нем положено начало развитию гражданской авиации в АС.

Хьюз участвовал в работе Парижской экономической конференции в 1916 г. и Версальской мирной конференции в 1919 г., обеспечил защиту интересов своей страны, добился контроля АС над бывшей немецкой частью Новой Гвинеи и подписал Версальский мирный договор. Как сторонник политики Белой Австралии, выступил против положения о расовом равенстве, предложенного Японией для включения в пакт Лиги Наций (ЛН). Хьюз потребовал, чтобы АС имел независимое представительство в этой организации и был делегатом Австралии в ЛН в 1932 г.

На федеральных выборах 1922 г. НПА потеряла большинство в парламенте, и Хьюз ушел в отставку. Однако он еще долгие годы оставался в политике, возглавлял ряд министерств, и в конечном итоге его чествовали как старейшего политика страны. Он рекордсмен по продолжительности службы в австралийском парламенте: в общей сложности 58 лет был депутатом и ни разу не проиграл выборы.

Он общепризнан как один из самых влиятельных австралийских политиков XX в. На протяжении всей жизни Хьюз был противоречивой фигурой, объектом, как ненависти, так и восхищения, и историки продолжают обсуждать его наследие.

Тенденции урбанизации в Австралии

*Мосолова О.В.*²⁷

Процесс урбанизации в Австралии имеет свои особенности по сравнению с другими странами. На 1% территории страны проживает почти 7/8 всего населения Австралии. Австралия входит в число наиболее урбанизированных стран мира. Сейчас более 80% населения страны считается городским. Однако, по площади Австралия — одна из самых больших стран мира. Поэтому, несмотря на высокий уровень урбанизации, плотность населения страны одна из самых низких в мире.

После Второй мировой войны и в последующие десятилетия большая часть прироста населения страны была обусловлена миграцией из-за границы. В настоящее время пятью крупнейшими городскими центрами Австралии являются Мельбурн, Сидней, Брисбен, Перт и Аделаида. В общей численности населения крупнейших городских территорий Австралии преобладают два города: Мельбурн и Сидней.

Надо отметить, что, кроме позитивного влияния на развитие страны, увеличение плотности населения городов, а также их разрастание оказывают давление на природную среду. В последнее время на международном уровне получила большое распространение идея устойчивой урбанизации. Власти Австралии считают, что применение принципов устойчивого развития городских агломераций улучшает экономические, социальные и экологические показатели развития городов, а также укрепляет механизмы городского управления. Поскольку города находятся на переднем крае развития инноваций, разумная городская политика способствует переходу к более устойчивой экономике.

²⁷ **Мосолова Ольга Владимировна**, к.э.н., с.н.с. Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, mosolova.olg@yandex.ru

Хотя австралийские города считаются одними из самых пригодных для жизни в мире, дальнейший успех их развития будет зависеть от того, как будут решаться такие проблемы, как обеспечение доступа к качественному и доступному жилью, занятости и услугам. Как и в других странах мира, австралийские города быстро росли, расширяя застроенную среду за счёт новых территорий, увеличивая потребление природных ресурсов и создавая потребность в улучшении городских удобств в результате уплотнения застроенных территорий. Несмотря на эти экологические проблемы, устойчивая урбанизация может способствовать созданию более устойчивых городов.

В Австралии развитие пригодных для жизни и здоровья мест обитания осуществляется посредством стратегической программы AHURI, которая проводит политику городского развития. Программа занимается вопросами интеграции искусственной среды и социальной инфраструктуры. Устойчивая урбанизация может улучшить социальные условия для всех жителей, включая уязвимые группы, чтобы они имели равные возможности и доступ к ресурсам, услугам и товарам.

В Программе представлены принципы обеспечения «права на город» путём продвижения гендерных программ, поддержки развития детей, создания городов, благоприятных для пожилых людей, и обеспечения возможностей включения мигрантов в общественную жизнь. В Программе рекомендуется подход к справедливой городской политике, который, например, обеспечивает доступное жильё.

Также рекомендуется применение механизмов управления и планирования, соответствующих технологическим инновациям, развитие «умных» городов, ориентированных на людей, и обеспечение доступа к технологиям. Эти подходы предлагают австралийским городам стратегическую возможность достичь более справедливых, инклюзивных и устойчивых результатов городского развития.

Проблемы урбанизации XXI в. требуют новых средств стимулирования и осуществления перемен. Имеется в виду реализация хорошо продуманной политики урбанизации, основанной на инновационных технологиях, адаптированных к особенностям Австралии и современным экологическим ограничителям.

Архитектор А.У. Зеленко в Новой Зеландии и Австралии в 1904 г.

*Массов А.Я.*²⁸

В истории российской и советской архитектуры свой заметный след оставил архитектор А.У. Зеленко (1871–1953). Известный мастер, он много строил в Самаре и Москве в стиле «Северного модерна». Помимо архитектуры А.У. Зеленко увлеченно и вполне профессионально занимался педагогикой, выступая за внедрение в учебный процесс элементов трудового воспитания. Он являлся одним из создателей в Москве в начале XX в. первых детских садов для детей рабочих и клубов для подростков, для чего спроектировал и построил здания, специально приспособленные для целей образования и обучения. Его творчество и российские страницы жизни в целом уже исследованы в специальной литературе²⁹.

И до революции, и в ранние советские годы А.У. Зеленко неоднократно бывал за границей, где почерпнул немало идей для своей архитектурно-строительной и педагогической деятельности. Там он с интересом знакомился с социальным законодательством посещаемых стран, с опытом постановки системы образования для взрослых и для детей из небогатых слоев населения — то есть, прежде всего, с тем, что остро волновало русскую интеллигенцию в начале прошлого столетия, и где она активно пыталась найти применение своим силам. В 1903–1904 г. А.У. Зеленко совершил кругосветное путешествие, в ходе которого во второй половине 1904 г. посетил Новую Зеландию и Австралию. К сожалению, его пребывание на антиподах до сих пор не нашло своего отражения в научной литературе. В данном сообщении предпринимается попытка осветить эту страницу биографии русского архитектора и педагога.

Видимо, по согласованию с И.Д. Сытиным — издателем московской газеты «Русское слово», А.У. Зеленко получил возможность отправиться в поездку в качестве корреспондента газеты, хотя собственно журналистской и писательской деятельностью он займется гораздо позже. Именно как корреспондент этого русского либерального издания он и предстал перед новозеландским и австралийским обществами. Надо сказать, что русский архитектор действительно придерживался либеральных взглядов, однако напрямую в политической жизни участия не принимал.

В Новую Зеландию А.У. Зеленко прибыл 5 сентября 1904 г. из США на пароходе «Вентура»³⁰ и посетил Окленд, Веллингтон, Нельсон, Крайстчерч, был также в Данидине, Квинстауне, Ривертоне и Блаффе. После 18 октября путешественник отплыл в Австралию, где, насколько можно судить из доступных нам источников, побывал в Мельбурне, Сиднее и Аделаиде. 17 ноября на пароходе

²⁸ **Массов Александр Яковлевич**, д.и.н., профессор кафедры истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Санкт-Петербург, Россия, amassov@gmail.com

²⁹ *Нащокина М.В.* Архитекторы московского модерна: творческие портреты. М.: Жираф, 2005. С. 200–210; *Жуков В.Ю.* Первый во всем: выпускник ИГИ, талантливый зодчий модерна, музеолог и педагог-новатор А.У. Зеленко. Его постройки и труды на ниве просвещения // Мастер'Ок. Журнал СПбГАСУ. 2012. № 2. С. 2–7; 2015. № 2. С. 2–7; 2016. № 1. С. 2–7; *Жидкова Е.М.* Новатор: архитектор, педагог и музейный деятель А.У. Зеленко // Самарский край в истории России. Вып. 8. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2022. С. 255–264; *Жидкова Е.М.* Архитектор Александр Устинович Зеленко. Биографический очерк. Самара: б. и., 2023. 160 с.

³⁰ Shipping. Arrivals. Yesterday // The Auckland Star. 6 September 1904. P. 4.

«Македония» А.У. Зеленко покинул зеленый континент и отправился в Индию³¹. Учреждения, которые он посещал, и с руководителями которых встречался, свидетельствует, что главный интерес для русского архитектора представляло социальное законодательство антиподов: пенсионная система, система трудового арбитража, принципы организации образования детей и взрослых, развитие и деятельность кооперативных обществ. В Веллингтоне при содействии правительства Новой Зеландии А.У. Зеленко посетил заседание суда по вопросам пенсионного обеспечения и Департамент общественных работ, где беседовал о развитии кооперации³². В Новой Зеландии он также присутствовал на заседаниях согласительных комиссий системы промышленного арбитража, контактировал с представителями Ассоциации работодателей и Совета по торговле и труду, посетил фабрику по производству шерсти и завод по приготовлению замороженного мяса в районе Крайстчерча³³.

В Австралии, в Мельбурне А.У. Зеленко принял участие в заседании Совета профсоюзов Виктории, где был, как писали австралийские газетчики, весьма впечатлен уровнем, на котором обсуждались текущие проблемы рабочего движения. Гость из России и профсоюзные лидеры обменялись приличествующими случаю любезностями: А.У. Зеленко высказал пожелание процветания Лейбористской партии Австралии, получив в ответ от руководителей Совета заверения в поддержке австралийскими лейбористами стремления народа России к лучшей жизни³⁴. Были установлены контакты с австралийскими организациями, занимающимися проблемами образования рабочих и, в частности женского образования. Впоследствии представители одной из них вспоминали о визите А.У. Зеленко в 1904 г.³⁵. В Аделаиде А.У. Зеленко встретился с выдающейся общественной деятельницей Австралии, писательницей, публицистом, борцом за права женщин К.Х. Спенс. По ее словам, беседа шла о «жизненно важных темах», среди которых были социальные условия жизни в США и британских доминионах и проблемы образования³⁶.

О пребывании А.У. Зеленко в Новой Зеландии и Австралии подробно писала местная пресса, представителям которой гость из России охотно давал интервью. Оценивая свои впечатления от увиденного, А.У. Зеленко, прежде всего, отмечал демократизм и эгалитаризм новозеландского и австралийского обществ. Он подчеркивал благоприятное воздействие тех социальных реформ, которые были проведены в этих странах, активное использование кооперации, качество земельного законодательства³⁷. С одобрением А.У. Зеленко отзывался о системе промышленного арбитража: «он, безусловно, лучше забастовок», и на сегодняшний день «это лучшая форма компромисса». Отдельные элементы промышленного арбитража могут быть, по мнению путешественника, успешно применены и в

³¹ Shipping. Sailed. // The Observer. 26 November 1904. P. 32.

³² Personal Matters // The Evening Post. 19 September 1904. P.5; Personal Matters // The New Zealand Mail. 28 September. P. 58.

³³ Personal // The Lyttelton Times. 3 October 1904. P. 6; Personal Items // The Press. 4 October 1904. Pp. 4–5.

³⁴ Trades' Hall // The Geelong Advertiser. 29 October 1904. P. 8.

³⁵ Workers' International Education League // The Woman Voter. 31 August 1916. P. 2.

³⁶ Spence C.H. America and Australia // The Register. 29 December 1905. P. 6.

³⁷ Russia and New Zealand. Their Labour Laws. A Russian's Comparisons // The Lyttelton Times. 1 October 1904. P. 8; A Visitor Interviewed. As Seen By Russian Eyes // Otago Daily Times. 3 October 1904. P. 3; Personal Items // The Press. 4 October 1904. P. 4.

России³⁸. Касаясь постановки системы образования, А.У. Зеленко с элементами легкой критики заявил своим интервьюерам, что она полностью копирует английскую, при этом опыт других стран, в частности, Франции и Германии не изучен и не используется³⁹.

При ответах на вопросы о России А.У. Зеленко, подчеркивая либеральный характер своих взглядов, стремился в то же время представить Россию и ее «яркий и веселый» народ в самом благоприятном свете⁴⁰. Положение дел в России, утверждал он, стало «неизмеримо лучше, чем сорок лет назад. Люди удовлетворены в большей степени, весьма заметен промышленный прогресс, и вся империя значительно богаче». Этот прогресс, равно как и некоторое улучшение социальных условий жизни, он объяснял не только ростом промышленного производства и быстрым строительством железных дорог, но также совершенствованием и расширением местного самоуправления, появлением фабричного законодательства и, что представлялось А.У. Зеленко наиболее важным, быстрым развитием системы народного образования и просвещения. Он отмечал усилия русского правительства по субсидированию начальных и средних школ, что, несомненно, «скоро уничтожит неграмотность», высокий академический уровень русских университетов, а также стремительный прогресс в области высшего женского образования и вовлечения женщин в общественную жизнь⁴¹. В то же время он отказывался отвечать на постоянные вопросы журналистов о причинах и перспективах начавшейся русско-японской войны, ссылаясь на свою неосведомленность и отмечая лишь то, что ее «конечный результат будет весьма незначительным для обеих держав по сравнению с потерями человеческих жизней и затраченных денег»⁴².

В своих интервью А.У. Зеленко всегда подчеркивал «живой интерес» к положению дел на антиподах «со стороны прогрессивных мыслителей» в России и выражал надежду, что его книги и статьи по итогам путешествия сыграют свою просветительскую роль в деле дальнейшего прогресса России⁴³.

Надо сказать, что А.У. Зеленко всегда производил на своих собеседников самое благоприятное впечатление. Его соотечественники отзывались о нем как об «исключительно талантливом... и эрудированном человеке, самобытном, оригинальном архитекторе, музыканте и... крупном педагоге»⁴⁴. Его интеллект, обаяние и разносторонние интересы были, разумеется, замечены и на антиподах, тем более что и в Новой Зеландии, и в Австралии, ощущавших в то время свою некоторую провинциальность, всегда с особым интересом относились к гостям из Европы, отличавшимся обширными познаниями в области культуры, литературы и

³⁸ Russia and New Zealand. Their Labour Laws. A Russian's Comparisons // The Lyttelton Times. 1 October 1904. P. 8.

³⁹ Local and General // The Evening Post. 4 October 1904. P. 4; A Russian Critic // The Colonist. 7 October 1904. P. 2.

⁴⁰ A Russian Point of View // The Press. 1 October 1904. P. 7; Town and Country // The Lyttelton Times. 3 October 1904. P. 4.

⁴¹ Russia and New Zealand. Their Labour Laws. A Russian's Comparisons // The Lyttelton Times. 1 October 1904. P. 8; A Russian Visitor. Defence of the Slav Government // Maryborough Chronicle, Wide Bay and Burnett Advertiser. 15 November 1904. P. 2.

⁴² Tuesday, October 18, 1904 // The Western Star and Wallace County Gazette. 18 October 1904. P. 2.

⁴³ A Russian Visitor. A Moscow Journalist on Tour. Study of New Zealand's Social Conditions // The New Zealand Herald. 6 September 1904. P. 6; A Russian Journalist in New Zealand // The Southland Times 20 September 1904. P. 2; The Young Russian Journalist and Writer // The Auckland Star. 26 September 1904. P. 4.

⁴⁴ Арманд Д.Л. Путь теософа в стране Советов. Воспоминания. М.: Аграф, 2009. С. 375.

искусства. В австралийской прессе о нем писали, как об «одном из самых образованных людей», прекрасном знатоке языков, музыканте, внимательном наблюдателе и «к тому же молодом и привлекательном» джентльмене⁴⁵.

Пребывание А.У. Зеленко в Новой Зеландии и Австралии можно рассматривать как еще одно, притом довольно заметное звено в той цепи культурных и гуманитарных связей, которые начали формироваться в начале XX в. между Россией, Австралией и Новой Зеландией.

⁴⁵ A Russian Critic // The Colonist. 7 October 1904. P. 2; A Woman's Letter // The Bulletin. 10 November 1904. P. 16; Gossip for Women // The Telegraph 19 November. P. 3.

Семантика элементов орнамента ритуального искусства папуасов Новой Гвинеи

*Шаповалова С.Н.*⁴⁶

Предусматривая многообразие традиций оформления предметов ритуального искусства народами Новой Гвинеи, главной задачей исследования является выявление основных повторяющихся фрагментов орнамента и определение семантики обнаруженной идеограммы. В работе затронута незначительная, но достаточно яркая часть творчества Индонезии и Папуа – Новой Гвинеи, народов:

- асмат (asmat) (юго-западное побережье Новой Гвинеи);
- абелам (abelam) (северо-запад от среднего течения реки Сепик);
- ятмул (latmul) (среднее течение реки Сепик);
- квомма (kwoma) (северо-восток от реки Сепик);
- телефол (telefol) (провинция Сандаун, Западный Сепик);
- населения островов Тробриан (Trobriand)

и использованы экспонаты Национального музея и художественной галереи Папуа – Новой Гвинеи и Музея культуры Асмат.

Набор исследуемых предметов, это изображения предков, богов и духов, а также зооморфные изображения, маски, музыкальные инструменты, военные (щиты), человеческие черепа и некоторые особенные, лодки (каное) и посуда.

В народных верованиях, все вышеуказанные предметы творчества являются своеобразными вместилищами духов, то есть все то, что относится к ритуалу, и даже человек с раскрашенным для церемоний лицом и его костюм, не олицетворяют духов, они и есть духи.

Не углубляясь в многообразие понятий о духах у народов Новой Гвинеи, попытаемся коротко изложить суть некоторых видов, достаточных для главной цели исследования, это дух человека после смерти, духи животных и духи и божества природы.

Мифы **абелам**, не имеют отношения к искусству, а основной скульптурой является изображение *нггвальнду* — клановых духов, которые не являются предками (мужские фигуры длиной до 5 метров). Духи *нггвальнду* обитают за пределами деревни, а их функции сводятся к созданию благополучия, плодovitости людей и свиней, и урожайности батата. Фигуры чаще всего раскрашены красной или оранжевой краской.

В ритуальном искусстве **ятмул**, центральной фигурой является женщина. Согласно мифологии, именно она построила первый мужской, церемониальный дом и звали ее *Соламбундиви*, а ее младший брат *Мондиаван*, вырезал в ее честь опору, в виде женщины с раздвинутыми ногами.

Название *вави*, относится как к изображению женщины, так и к флейте, а также к изображению птицы, венчающей на крыше мужскую скульптуру. По легенде, именно женщины изначально играли на флейтах, но их отобрали мужчины, убив при этом женщин. Другое поверье утверждает, что звук флейты, это голос мифического духа женщины *вави*, поэтому звук флейт в мужском доме, это голос *вави*. Она

⁴⁶ Шаповалова Светлана Николаевна, исследователь на специальности Теория и история культуры и искусства, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, dasel-sv@mail.ru

упоминается во многих песнях охотников за головами, любит кровь, считая, что «без крови не бывает ничего». Именно поэтому после войн или охоты за головами, все изображения обмазываются кровью жертв.

В культуре **квома**, **нукума**, **ясин** и **варасей** наблюдаются схожие традиции, которые выражаются в предпочтениях к войне и выращиванию ямса, что, по их мнению, полностью взаимосвязано — «убивая врагов в бою, они обретают способность выращивать ямс». В трех различных церемониях, посвященных росту и сбору урожая ямса участвуют резные изображения: *йена* (*yina*) — большая деревянная голова, вырезанная из дерева; *минджа* (*mindja, mija*) — голова с телом змеи (женская и мужская), и женские фигурки *новкви* (*nowkwi*).

Традиционно народы **мин**, включая народ **телефол** верили, что являются детьми *Афек*, хранительницы культа и той, кто построила первый мужской дом, в котором хранились черепа — ее и ее брата. *Афек* имеет отношение к змее и собаке, считалось, что она подарила духам во владение дикую природу, а деревни людям. Особенными элементами декора боевых щитов, носящих имя предка, является спираль.

Население островов **Тробриан**, обладает несколькими видами каноэ (*масав* и *нагеги*), не имеющих особого отличия между передней и задней частью, лодке принадлежит ярко выраженная, богато украшенная, выносная съемная опора — *сикусаку*. Это украшение привязывается к верхней части волнореза и означает успешную поездку *кула*, если же каноэ возвращается без *сикусаку*, это сигнализирует об отсутствии успеха или о смерти члена экипажа.

Резьба по дереву, является священной у народа **асмат**, в основе орнаментальных мотивов, лежит тема предков (*мбис*), которым с помощью ритуального творчества они отдают дань уважения.

Самым ярким предметом искусства народа асмат считаются столбы *бисдж* (*bisj*), связанные с культом мертвых и с ритуалом охоты за головами. Этот резной столб воздвигается для почитания предков, мести или успокоения духов умерших. Основным, ярко выраженным элементом декора племен асмат, является символ спирали.

В заключении можно сказать, что во всех вышеперечисленных культурах Новой Гвинеи, ритуальные предметы, имеющие в декоративном оформлении символ спирали, обязательно связаны с культом предков, чьей идеограммой вероятнее всего и является. Данное суждение основывается на анализе ритуального искусства народа абелам, где элемент спирали не встречается, а резные антропоморфные фигуры связаны не с духом предков или духом легендарного героя, а относятся к изображениям духов природы.

Экспедиционная работа на Берегу Маклая в контексте развития двусторонних отношений России и Папуа – Новой Гвинеи на современном этапе

Миклухо-Маклай Н.Н.⁴⁷

Анализируя отношения между Российской Федерацией и Независимым Государством Папуа – Новая Гвинея (ПНГ), мы рассматриваем уникальную историю международных связей, которые начались до обретения государственности ПНГ и выстраивались на протяжении последних 150 лет. Начало этим отношениям положил выдающийся российский ученый и общественный деятель Н.Н. Миклухо-Маклай. Истоки отношений берут свое начало в последней трети XIX в. В 1870–1880-е гг. состоялись экспедиции отечественного ученого и путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая (1846–1888) на северо-восточное побережье Новой Гвинеи (ныне провинция Маданг, Берег Маклая). Эти путешествия стали во многом примером полевой работы и внесли значимый вклад в мировую науку⁴⁸.

Именно Николай Миклухо-Маклай «открыл» внешнему миру коренное население северо-востока острова, оставив уникальное описание их жизни и быта. Знаменитый исследователь всегда пропагандировал уважение к традициям и культуре коренных папуа-новогвинейцев. На примере коренного населения Берега Маклая российский ученый доказал, что все люди равны от природы, а в мире не существует высших и низших рас.

Научное и идеологическое наследие о равенстве рас и народов Н.Н. Миклухо-Маклая послужило основой для последующего уважительных отношений между нашими странами.

В конце XIX – начале XX вв. экспедиции русских ученых в Океанию прекратились. Но уже в середине 1920-х гг. в СССР стали появляться планы по продолжению изучения народов Океании.

⁴⁷ **Миклухо-Маклай Николай Николаевич**, руководитель Центра изучения Южно-Тихоокеанского региона, научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, nn@mikluho-maclay.ru

⁴⁸ На Берегу Маклая (Этнографические очерки). М., 1975. 327 с.

Спустя 100 лет с момента первой экспедиции Н.Н. Миклухо-Маклая советская научная экспедиция, прибыла на Берег Маклая на судне «Дмитрий Менделеев» в 1971 г. В ходе организованных в те годы двух рейсов этого судна в 1971 и 1977 гг. у ученых появилась возможность провести здесь полевые исследования. В задачи входило изучение образа жизни местных жителей, их культуры, хозяйственного уклада, социальной организации, материальной культуры, религиозных представлений, фольклора, системы образования и др.

В экспедиции участвовали ученые из ИЭ РАН и МГУ, Институт востоковедения РАН представлял Владимир Басилов, специалист по шаманству Центральной Азии⁴⁹.

На основе исторической памяти о Н.Н. Миклухо-Маклае, которую здесь сохранили до наших дней, местные жители охотно делились с исследователями информацией о жизни и быте на Берегу Маклая.

Обращает на себя внимание факт, что СССР, имея давние традиции научного изучения острова Новая Гвинея, стал одной из первых стран, которая признала независимость Папуа – Новой Гвинеи в 1976 г.

Традиции исследования северо-востока PNG, Берега Маклая, заложенные Н.Н. Миклухо-Маклаем в последней трети XIX в. и продолженные советскими учеными в XX в., подхватили новые поколения российских исследователей осуществив в 2017 г. первую в новейшей истории России экспедицию на Берег Маклая. В состав экспедиции под руководством Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего, вошли ученые РАН из Москвы И.В. Чининов и А.А. Лебедева из Санкт-Петербурга, а одним из результатов экспедиции стали научные публикации ее участников⁵⁰.

Была поставлена цель найти фактический материал об изменениях на северо-востоке о. Новая Гвинея (Берег Маклая), за 40 лет, прошедших со времени последних советских экспедиций, и сравнить современную жизнь коренных жителей залива Астролябия с дневниковыми записями Н.Н. Миклухо-Маклая. Важной задачей было налаживание дружественных всесторонних контактов между Российской Федерацией и островным государством, т. к. в ходе подготовки экспедиции выяснилось, что международные связи находятся в пассивном состоянии.

По итогу экспедиции были собраны обширные данные по материальной культуре местных жителей, уникальная коллекция предметов искусства и быта, идентичных 56 предметам, собранным Миклухо-Маклаем в XIX в., которая имеет высокую историко-культурную и этнографическую ценность⁵¹. В 2021 г. оцифрованные материалы стали основой для создания онлайн-музея Н.Н. Миклухо-

⁴⁹ Тумаркин Д.Д. «О тамо, кайе!». Воспоминания и размышления ученого-путешественника. М.: Восточная литература, 2018. 783 с.; Он же. Миклухо-Маклай. Две жизни «белого папуаса». (Сер. ЖЗЛ). Вып. 1282. М.: Молодая гвардия, 2012. 464 с.

⁵⁰ Миклухо-Маклай Н.Н. Возрождение российских научных исследований в Папуа – Новой Гвинее в начале XXI в. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. I. № 1 (46). С. 269–284. DOI: 10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-269-284.; Чининов И.В. Материальная культура жителей деревень Горенду и Бонгу (Новая Гвинея) в начале XXI века: традиции и инновации. (По материалам полевых исследований) // Вестник антропологии. 2019. № 3 (47). С. 243–255.

⁵¹ Бобровиц, Алена. Личные вещи папуасов станут экспонатами в Петербурге // Metro Санкт-Петербург. 05.03.2018. URL: <https://www.metronews.ru/novosti/peterbourg/reviews/lichnye-veschi-papuasov-stanut-eksponatami-v-peterburge-1380158/>; Миклухо-Маклай вновь пополняет музейные коллекции экспонатами из Папуа – Новой Гвинеи // Комсомольская правда. 25.04.2018. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26824.4/3860976/>

Маклая⁵², представленного в Санкт-Петербурге на фестивале «Берег Маклая» и приуроченного к 175-летию путешественника и 150-летию его легендарной экспедиции на Новую Гвинею⁵³. В ходе экспедиции 2017 г. была проведена профессиональная фотофиксация, что послужило основой выпуска иллюстрированного издания «Путешествие на Берег Маклая»⁵⁴, снят материал, который лег в основу документального фильма об этой экспедиции «Человек с Луны», успешно показанного на телеканалах России уже в 2018 г.⁵⁵. На основе материалов экспедиции был подготовлен и представлен образовательно-просветительский проект «Миклухо-Маклай, XXI век. Ожившая история»⁵⁶, выпущен одноименный иллюстрированный журнал⁵⁷.

Полевая работа стала не только продолжением линии исследования северо-востока острова Новая Гвинея, но позволила развить интерес у россиян благодаря многочисленным образовательно-просветительским, культурным проектам, подготовленным на основе полученных в ходе экспедиции материалов. Эта работа способствовала подлинной популяризации этноокеанистики среди широкого круга интересующихся историей отечественных путешествий в Океанию и вовлечению ученых в исследовательскую деятельность, объединив основные усилия на базе Института востоковедения и нового созданного в 2020 г. Центра изучения Южно-Тихоокеанского региона ИВ РАН.

Начало положила выставка на международном культурном форуме в Санкт-Петербурге в ноябре 2017 г.⁵⁸. В городах России были организованы 35 фотовыставок об истории экспедиций на Берег Маклая, которые посетили не менее 15 тыс. человек.

Налаженные дружественные контакты в ходе первой экспедиции помогли организовать еще четыре экспедиции в 2019, 2023, 2024 гг.

Сотрудничество в области науки, более глубокое знакомство с традициями и культурой наших стран, способствовали взаимному доверию, и как результат, выстраиванию двусторонних дружественных отношений между нашими странами. Именно связи, хорошо налаженные в среде руководства ведущих университетов ПНГ, глав крупных компаний и лично с отцом-основателем Независимого Государства Майклом Сомаре, которые осуществлялись в рамках научной работы, экспедиций в ПНГ, позволили «на полях» саммита АТЭС (Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества) в 2018 г. развернуть масштабную культурно-просветительскую программу⁵⁹. Были организованы выставочные мероприятия,

⁵² Миклухо-Маклай Н.Н. Роль цифровых технологий в укреплении связей России и Папуа – Новой Гвинеи // Digital Orientalia. 2022. Т. II. № 1–2. DOI: 10.31696/S278240120024109-2

⁵³ В Петербурге открылся фестиваль «Берег Маклая» к 175-летию путешественника // Канал Санкт-Петербурга. 12.10.2021. URL: <https://topspb.tv/news/2021/10/12/v-peterburge-otkrylsya-festival-bereg-maklaya-k-175-letiyu-puteshestvennika/>

⁵⁴ Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествие на Берег Маклая. СПб.: Санкт-Петербургский филиал ФГУП Издательство «Наука», 2018. 81 с.

⁵⁵ Человек с Луны (ТВ, 2018) // Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1246981/>

⁵⁶ «Миклухо-Маклай XXI век. Ожившая история» // Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга.

29.05.2018. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_culture/news/137127/; Миклухо-Маклай. XXI век. Ожившая история // Фонд им. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.org/projekts/project-revived-history/>

⁵⁷ «Миклухо-Маклай. XXI век. Ожившая история» // Фонд им. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.ru/zhurnal-mikluho-maklaj-xxi-vek-ozhivshaya-istoriya/>

⁵⁸ «Ожившая история» на культурном форуме // Фонд им. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.ru/ozhivshej-istoriya-na-kulturnom-forume/>

⁵⁹ Фонд им. Миклухо-Маклая на АТЭС 2018 в Порт-Морсби // Фонд им. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.org/projekts/meropriyatiya-na-ates-2018/>

рассказывающие об истории связей России и Папуа – Новой Гвинеи. Эти культурные события привлекли внимание прессы в обеих странах, где вышел ряд статей⁶⁰ в ведущих СМИ. Позитивная повестка позволила показать, что российские ученые начиная с XIX в. по наши дни вносят значимый вклад в сохранение и изучения культуры и традиций ПНГ.

Эффективные методы взаимодействия через реализацию многочисленных проектов в абсолютно разных, казалось бы, не связанных темах, направленных в результате на развитие двусторонних отношений и укрепление имиджа РФ в регионе способствовали активизации связей между нашим странами.

Российская Федерация имеет козыри для развития отношений даже в условиях жесткой конкуренции, пример тому — специальное приглашение автора после завершения научной экспедиции в августе 2023 г. лично премьер-министром ПНГ Дж. Мараве в парламент страны, где в ходе переговоров премьер-министр заверил и подтвердил свою готовность сотрудничать с Россией, напомнив, что ПНГ придерживается девиза «Друзья — всем, враги — никому». Он призвал, используя историческую память, начать развивать экономические связи между двумя странами.

28 февраля 2023 г. предложение о сотрудничестве транслировал по поручению лидера страны министр международной торговли и инвестиций Ричард Мару на полях 13-й министерской конференции Всемирной торговой организации (ВТО) в Абу-Даби. «На данный момент у нас нет общих проектов с Россией. Но я бы хотел, чтобы они были. Это страна, с которой нам нужно строить отношения», — сказал Мару⁶¹.

Методы, которые использовались для налаживания культурно-исторических, научных связей между российской и папуа-новогвинейской сторонами на протяжении последних 150 лет, сегодня принято называть дипломатией «второго» или «полуторного трека», и это все — не официальная «мультитрековая дипломатия». В свете разворота интересов России на Восток данные предложения выглядят привлекательно, при этом эффективному сотрудничеству во благо процветания двух государств сможет способствовать в рамках «мультитрековой» дипломатии Фонд им. Миклухо-Маклая⁶²⁶³, представляя возможность осуществления эффективных контактов для двух сторон⁶⁴.

⁶⁰ См., например: Дмитрий Медведев принял участие в работе саммита АТЭС, который в этом году состоялся в Папуа – Новой Гвинее // Первый канал. https://www.1tv.ru/news/2018-11-17/355817-dmitriy_medvedev_prinyal_uchastie_v_rabote_sammita_ates_kotoryy_v_etom_godu_sostoyalsya_v_papua_novoy_gvinee; Саммит АТЭС: АТР бурно развивается, и Россия не останется в стороне // Вести Россия 1. URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=3084268#/video/https%3A%2F%2Fplayer.vgtrk.com%2Fiframe%2Fvideo%2Fid%2F1843811%2Fstart_zoom%2Ftrue%2FshowZoomBtn%2Ffalse%2Fsid%2Fvesti%2FisPlay%2Ftrue%2F%3Facc_video_id%3D777421; First PNG university delegation visits Russia // The National. November 15, 2018. URL: <https://www.thenational.com.pg/first-png-university-delegation-visits-russia/>

⁶¹ Папуа – Новая Гвинея заинтересована в работе российских компаний в стране // ИА ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20104641>

⁶² Видеообращения к Николаю Миклухо-Маклаю-младшему_2022 // YouTube канал Фонда им. Миклухо-Маклая. 02.02.2022. URL: https://youtu.be/e_k5g1mvbUI?t=160

⁶³ Отношения России и Папуа – Новой Гвинеи: расширяя горизонты сотрудничества // Фонд им. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.ru/otnosheniya-rossii-i-papua-novoj-gvinei-rasshiryaya-gorizonty-sotrudnichestva/>; Деятельность в Папуа – Новой Гвинее // Фонд им. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.org/papua-novaya-gvineya/>; Презентация «Россия – Папуа – Новая Гвинея: перспективы сотрудничества» (бизнес) // Фонд им. Миклухо-Маклая. URL: https://mikluho-maclay.org/wp-content/uploads/2024/05/rossiya_papua_novaya_gvineya_perspektivy_2024_.pdf

⁶⁴ Деятельность в Папуа – Новой Гвинее; Презентация «Россия – Папуа – Новая Гвинея: перспективы сотрудничества» (бизнес); Фонд Росконгресс подписал 34 соглашения о сотрудничестве на полях ПМЭФ-

Россия и Фиджи: история дипломатических и экономических отношений

Самиев Ш.И.⁶⁵

Дипломатические и экономические отношения между Россией и Фиджи представляют собой уникальный случай в международных отношениях, характеризующийся сложным взаимодействием исторического контекста, геополитических интересов и экономических возможностей. Представленный доклад исследует эволюцию этих отношений, рассматривая ключевые этапы, текущие соотношения сил и перспективы на будущее.

Исторический фон. Фиджи, архипелаг в Южно-Тихоокеанском регионе, был колонизирован Британией в XIX в. В то же время Россия расширяла свою империю и влияние в Азии и на Тихом океане, и первые значительные обмены между двумя странами произошли в конце XIX в., когда российские исследователи и торговцы начали расширять границы своего присутствия в Тасифике. Однако эти обмены были ограничены и не привели к формальным дипломатическим отношениям.

Официальные дипломатические отношения между СССР и Фиджи были установлены в 1974 г.⁶⁶. В то время геополитическая обстановка была подвержена влиянию холодной войны, и Фиджи была членом Содружества и независимым государством, стремящимся занять свое место в международных делах. Советский Союз в свою очередь активно взаимодействовал с новыми независимыми государствами Тихого океана с целью расширения своего влияния в регионе.

Экономические отношения между Россией и Фиджи исторически были умеренными. Объем торговли между двумя странами оставался низким, в основном из-за географической удаленности и ограниченных экономических связей. В последние годы обе страны проявили интерес к укреплению экономического сотрудничества.

В 2008 г. российское правительство объявило о планах укрепить экономические связи с Фиджи, и был достигнут значительный прогресс, особенно в таких областях, как сельское хозяйство, рыболовство и туризм. Стратегическое расположение Фиджи в Тихом океане сделало ее привлекательным партнером для России, которая стремилась расширить свое присутствие в регионе, и в 2010 г. было подписано двустороннее торговое соглашение, направленное на продвижение торговли и инвестиций между двумя странами.

Несмотря на эти усилия, общий объем торговли остается относительно низким: в 2020 г. общий объем торговли между Россией и Фиджи составил около 5 млн долл. США, причем Фиджи в основном экспортировала сельскохозяйственные

2024 // Ведомости. 13.06.2024. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/06/13/fond-roskongress-podpisal-34-soglasheniya-o-sotrudnichestve-na-polyah-pmef-2024; Папуа – Новая Гвинея заключила соглашение о сотрудничестве с Фондом Росконгресс // ИА ТАСС. 07.06.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21030425/amp>

⁶⁵ Самиев Шахром Исматуллоевич, студент 4-го курса, Государственный университет управления, Москва, Россия, sahromsamiev3@gmail.com

⁶⁶ Фиджи получила независимость от Великобритании в 1970 г. и быстро установила дипломатические отношения с рядом стран, включая Советский Союз в 1972 г. Этот шаг был частью более широкой советской стратегии усиления влияния в Тихоокеанском регионе в условиях холодной войны. / Fiji and Russia // The Cove. URL: <https://cove.army.gov.au/article/kyr-fiji-diplomacy>

продукты, такие как рыба и кокосовое масло в Россию, а импортировала машины и оборудование.

Области сотрудничества. Сельское хозяйство и рыболовство стали важными областями сотрудничества между Россией и Фиджи. Богатые морские ресурсы Фиджи и ее сельскохозяйственный потенциал создают возможности для российских инвестиций и экспертизы. В последние годы ведутся переговоры об увеличении российских инвестиций в рыболовство Фиджи, особенно в ловлю тунца и аквакультуру.

Туризм также является важной областью сотрудничества. Фиджи известна своими потрясающими природными красотами и яркой культурой, что привлекает туристов со всего мира⁶⁷. С растущим средним классом и увеличением интереса к путешествиям Россия является потенциальным рынком для фиджийского туризма. В последние годы были предприняты усилия по продвижению Фиджи как туристического направления для российских туристов, подчеркивающего пляжи, курорты и культурные особенности Фиджи.

Дипломатические отношения. Политические отношения между Россией и Фиджи ограничены, но значимы. Обе страны участвуют в различных международных форумах, включая Организацию Объединенных Наций и Форум стран Тихоокеанских островов (PIC). Фиджи часто поддерживала Россию в международных делах, особенно по вопросам суверенитета и территориальной целостности.

Несмотря на активное взаимодействие, существует несколько проблем, которые мешают развитию дипломатических и экономических отношений между Россией и Фиджи. Географическая удаленность, узкое восприятие рынков друг друга и доминирование западных держав в Тихоокеанском регионе являются серьезными препятствиями. Кроме того, членство Фиджи в различных региональных организациях привело к тесным связям с Австралией и Новой Зеландией, что усложняет отношения с Россией.

Текущие события и перспективы на будущее. Геополитическая обстановка резко изменилась в последние годы, с увеличением влияния Китая в Тихоокеанском регионе. Это развитие заставило Россию и Фиджи пересмотреть свои дипломатические и экономические стратегии. Стратегическое положение Фиджи в Тихом океане делает ее важным игроком в региональной политике, и Россия выразила заинтересованность в укреплении связей с островными государствами Тихого океана для противодействия влиянию Запада⁶⁸.

В будущем существует несколько возможностей для укрепления дипломатических и экономических связей между Россией и Фиджи:

⁶⁷ Фиджи ежегодно привлекает более 900 000 туристов, в основном из Австралии, Новой Зеландии и США. В последние годы предпринимаются усилия по привлечению российских туристов, в том числе через участие в международных туристических выставках и рекламу уникальных курортов Фиджи. / Tourism Fiji celebrates another year of record visitor arrivals // Fiji Hotel and Tourist Association. September 16, 2019. URL: <https://fhfa.com.fj/tourism-fiji-celebrates-another-year-of-record-visitor-arrivals/>; PROVISIONAL VISITOR ARRIVALS. January 2024 // Fiji Bureau of Statistics. February 21, 2024. URL: <https://www.statsfiji.gov.fj/category/tourism-and-migration-statistics/visitor-arrivals-statistics/#:~:text=Fiji's%20annual%20Visitor%20Arrivals%20number,894%2C389%20which%20arrived%20in%202019>

⁶⁸ В последние годы Китай активизировал своё присутствие в Тихоокеанском регионе, что побудило Россию укреплять связи с островными государствами, включая Фиджи, для противодействия влиянию Запада и Китая.

1. **Укрепление торговых отношений:** обе страны могут исследовать новые пути торговли, особенно в области сельского хозяйства, рыболовства и туризма. Установление прямых торговых маршрутов и улучшение логистической поддержки может способствовать увеличению объемов торговли⁶⁹.
2. **Инвестиции в инфраструктуру:** Россия может инвестировать в развитие инфраструктуры Фиджи, особенно в транспортные и энергетические сектора. Это не только укрепит экономические связи, но и поможет достичь целей устойчивого развития Фиджи.
3. **Совместные предприятия:** поощрение совместных предприятий между российскими и фиджийскими компаниями может способствовать передаче технологий и обмену знаниями. Такие сектора, как возобновляемая энергия, сельское хозяйство и туризм, являются жизнеспособными вариантами для сотрудничества⁷⁰.
4. **Программы культурного обмена:** расширение программ культурного обмена может углубить взаимопонимание между двумя странами. Поощрение большего числа студентов к обучению за границей и продвижение туризма могут укрепить связи между людьми⁷¹.

В заключении отметим, что история дипломатических и экономических отношений между Россией и Фиджи отражает постепенный путь взаимодействия среди различных геополитических вызовов. Несмотря на ограничения, с которыми сталкиваются отношения, недавние события свидетельствуют о потенциале для расширения сотрудничества. Используя свои уникальные сильные стороны и исследуя новые пути сотрудничества, обе страны могут построить более крепкое партнерство, которое принесет пользу их экономикам и будет способствовать стабильности в Тихоокеанском регионе. Будущее отношений между Россией и Фиджи будет зависеть от их способности адаптироваться к изменяющейся геополитической обстановке и использовать новые возможности для взаимного роста.

⁶⁹ Из-за значительного географического расстояния между Россией и Фиджи, транспортные и логистические издержки остаются высокой преградой для увеличения объемов торговли. Развитие прямых маршрутов и логистической инфраструктуры является одной из возможностей для улучшения двусторонних экономических связей.

⁷⁰ Фиджи активно выступает на международных форумах, таких как ООН, продвигая проекты устойчивого развития и борьбу с изменением климата, что создает перспективы для экологического сотрудничества с Россией в рамках программ по возобновляемой энергетике и экологической безопасности. / Fiji: National climate change policy 2018-2030 // UN Women. July 2018. URL: <https://wrd.unwomen.org/practice/resources/fiji-national-climate-change-policy-2018-2030>; UNICEF and UN Human Rights welcome Fiji's Climate Change Act // UNICEF. October 28, 2021. URL: <https://www.unicef.org/pacificislands/press-releases/unicef-and-un-human-rights-welcome-fijis-climate-change-act>. В 2013 г. в ходе визита премьер-министра Фиджи Фрэнка Баинимарама в Россию между двумя странами был подписан ряд соглашений, направленных на сотрудничество в военной и технической сфере, в борьбе с отмыванием денег и в противодействии терроризму. / Russia and Fiji sign series of bilateral agreements // RNZ. June 29, 2013. URL: <https://www.rnz.co.nz/international/pacific-news/213311/russia-and-fiji-sign-series-of-bilateral-agreements>

⁷¹ В ходе того же визита, упомянутого выше было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Фиджи о взаимной отмене визовых требований, а также программа студенческого обмена между Дальневосточным университетом со стороны России и Национальным университетом со стороны Фиджи. / Russia and Fiji sign series of bilateral agreements...; О вступлении в силу Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Фиджи о взаимной отмене визовых требований // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 13.07.2013. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1610032/

История российских контактов с Республикой Вануату

Игнатьева М.Н.⁷²

Республика Вануату — островное государство, расположенное в юго-западной части Тихого океана, примерно в 1 750 км к востоку от Австралии. Это небольшая страна с площадью 12 190 кв. км и населением около 314 тысяч человек (по данным на 2021 г.). Несмотря на значительную географическую удаленность, Россия и Вануату имеют историю развития дипломатических, экономических и гуманитарных связей, начиная с 1980-х гг., когда были установлены официальные отношения между двумя странами.

До 1980 г. Вануату находилась под совместным управлением Великобритании и Франции, а 30 июля 1980 г. была провозглашена независимость Республики Вануату. Дипломатические отношения между СССР и Вануату были установлены 30 июня 1986 г., через шесть лет после обретения Вануату независимости. Установление дипотношений отвечало интересам обеих сторон: для СССР это было частью политики расширения связей в Азиатско-Тихоокеанском регионе и поддержки национально-освободительных движений, а для Вануату — возможностью диверсифицировать внешние контакты и заручиться поддержкой в решении задач национального развития. После распада СССР в 1991 г. Российская Федерация продолжила развитие отношений с Вануату, выступая в качестве правопреемника Советского Союза и сохраняя преемственность и дружественный характер двусторонних связей.

Россия неоднократно оказывала гуманитарную помощь Вануату, особенно в моменты серьезных природных катаклизмов, к которым эта тихоокеанская страна весьма уязвима в силу своего географического положения и геологических

⁷² **Игнатьева Мария Николаевна**, дежурный боевого расчета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия, mariyaignatieva@mail.ru

особенностей. Вануату часто страдает от разрушительных циклонов, землетрясений, цунами, и в таких чрезвычайных ситуациях Россия стремится оперативно реагировать и оказывать необходимое содействие. Ярким примером стала помощь России Вануату после тропического циклона Пэм, обрушившегося на страну в марте 2015 г. и причинившего колоссальный ущерб. Россия направила в Вануату гуманитарные грузы общим весом около 30 тонн, которые включали продовольствие, предметы первой необходимости и строительные материалы. Эта помощь стала существенным вкладом в международные усилия по ликвидации последствий стихийного бедствия и оказанию поддержки населению Вануату.

Россия и Вануату тесно взаимодействуют в рамках Организации Объединенных Наций, демонстрируя общность подходов по целому ряду актуальных вопросов глобальной повестки дня. Обе страны уделяют приоритетное внимание проблеме изменения климата, рассматривая ее как одну из главных угроз устойчивому развитию. Для Вануату, как низколежащего островного государства, эта проблема имеет экзистенциальное значение, и Россия поддерживает усилия Вануату и других малых островных стран по противодействию климатическим изменениям. Другой важной темой, по которой позиции двух стран совпадают, является борьба с колониализмом во всех его формах и проявлениях. И Россия, и Вануату решительно осуждают колониализм и неоколониализм, выступая за скорейшую ликвидацию его остаточных явлений и поддерживая право народов на самоопределение в соответствии с Уставом ООН. Примечательным проявлением солидарности двух стран стала поддержка Вануату в 2013 г. внесенной Россией резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о борьбе с героизацией нацизма. Помимо этого, Россия и Вануату тесно сотрудничают и по другим вопросам, часто занимая совпадающие или близкие позиции.

Торгово-экономические связи между Россией и Вануату в настоящее время имеют довольно ограниченный характер, что объясняется как большой географической удаленностью, так и структурными особенностями экономик двух стран. Объемы двусторонней торговли остаются небольшими, а номенклатура товаров — весьма узкой. Тем не менее, потенциал для расширения торгово-экономического сотрудничества между Россией и Вануату, безусловно, существует. В качестве перспективных направлений взаимодействия могут рассматриваться туризм, рыболовство, сельское хозяйство, энергетика. Определенный интерес представляет и возможное участие российских компаний в реализации инфраструктурных проектов на территории Вануату. В 2011 г. состоялся визит российской деловой миссии в Вануату, организованный при поддержке Торгово-промышленной палаты России. В ходе визита прошли встречи и переговоры с представителями правительства и бизнес-сообщества Вануату, были обсуждены возможности для налаживания деловых связей и реализации совместных проектов. Хотя практические договоренности по итогам этого визита пока не получили развития, сам факт его проведения подтвердил наличие взаимной заинтересованности сторон в изучении потенциальных направлений сотрудничества.

Наряду с развитием политических и экономических отношений, большое значение имеет укрепление гуманитарных и образовательных связей между Россией и Вануату. Контакты в сфере культуры, науки, образования способствуют расширению общественных связей, углублению взаимопонимания и дружбы между народами двух стран. Хотя в настоящее время масштабы гуманитарных и

образовательных обменов между Россией и Вануату остаются довольно скромными, потенциал для их наращивания, несомненно, есть. В числе возможных направлений сотрудничества — организация обменов делегациями деятелей культуры и искусства, проведение дней культуры, налаживание партнерских связей между университетами и другими учебными заведениями России и Вануату, развитие студенческих обменов, предоставление государственных стипендий для обучения граждан Вануату в российских вузах. Реализация этих и других инициатив в гуманитарной и образовательной сферах позволила бы не только укрепить двусторонние связи, но и внести вклад в подготовку квалифицированных кадров для различных отраслей экономики и социальной сферы Вануату.

Подводя итог, можно констатировать, что российско-вануатские отношения, насчитывающие уже более трех десятилетий, имеют значительный потенциал для дальнейшего развития, несмотря на географическую удаленность двух стран и относительно небольшие масштабы нынешнего взаимодействия. Активизация политических контактов, расширение торгово-экономических связей, углубление гуманитарных и образовательных обменов — все это будет способствовать выведению двусторонних отношений на качественно новый уровень. Развивая многоплановое сотрудничество на основе принципов равноправия, взаимного уважения и учета интересов друг друга, Россия и Вануату смогут не только укрепить традиционные узы дружбы, но и внести совместный вклад в решение актуальных региональных и глобальных проблем, в продвижение целей мира, безопасности и устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мире в целом.

Цифровая трансформация и инновации в Южно-Тихоокеанском регионе: возможности для партнерства с Россией

Варданян А.Г.⁷³

Цифровая трансформация в Южно-Тихоокеанском регионе представляет собой не только процесс модернизации, но и масштабное преобразование, затрагивающее все сферы экономической и социальной жизни этих стран, которые географически изолированы, экономически уязвимы и инфраструктурно отстают от других регионов мира. Страны Южного Тихого океана, такие как Папуа – Новая Гвинея, Фиджи, Вануату, Соломоновы Острова, Тонга и другие малые островные государства, сталкиваются с рядом уникальных проблем, включая территориальную разобщенность, зависимость от внешней помощи, высокие расходы на логистику и уязвимость к климатическим изменениям. В условиях этих вызовов цифровизация становится не просто приоритетом, но и необходимым условием для обеспечения доступа к услугам, улучшения качества жизни и повышения конкурентоспособности в условиях глобальной экономики. Цифровая трансформация, несомненно, является важнейшим элементом, позволяющим этим государствам преодолеть свою экономическую и социальную изоляцию, интегрироваться в глобальные цепочки стоимости и развивать внутренний рынок.

Однако, параллельно с перспективами экономического роста, цифровизация значительно повышает стратегическую значимость региона и превращает его в объект острой геополитической борьбы между такими державами как Австралия, Китай, Япония и Соединенные Штаты. Южно-Тихоокеанский регион сегодня стал ареной интенсивного соперничества, в котором цифровая инфраструктура

⁷³ **Варданян Арег Геворгович**, аспирант Дипломатической академии МИД РФ, Москва, Россия, aregvarda@yandex.ru

рассматривается как стратегический актив и инструмент политического влияния. Так, с одной стороны, Австралия вместе с США и Японией активно инвестируют в развитие подводных интернет-кабелей и телекоммуникационных сетей, связывающих острова региона с глобальными узлами связи. Например, кабель East Micronesia, финансируемый Австралией, США и Японией, обеспечил связь между Федеративными Штатами Микронезии, Науру и Кирибати. Эти инвестиции направлены на укрепление политического и экономического влияния Австралии, которая рассматривает ЮТР как зону своих геополитических интересов.

В 2024 г. Австралия объявила о начале проекта South Pacific Connect — совместного с США и Google — который предполагает прокладку подводного кабеля, соединяющего Фиджи и Французскую Полинезию с Австралией и Северной Америкой. Этот проект, стоимостью 80 миллионов австралийских долларов, стал важным шагом на пути к созданию мощной инфраструктурной сети, призванной укрепить позиции Австралии и её союзников в регионе. Параллельно с этим, компания Google объявила о строительстве дата-центра на Фиджи и запуске четырёх новых подводных кабельных соединений. Весьма значимым в этом контексте является подход Австралии к поддержанию «доверенных» сетей, где инфраструктура разрабатывается и управляется проверенными компаниями и государствами, что призвано ограничить возможность использования сетей в ущерб безопасности.

С другой стороны, Китай активно развивает своё присутствие в цифровом секторе ЮТР. Папуа – Новая Гвинея подписала в 2024 г. соглашение с Китаем о сотрудничестве в сфере информационно-коммуникационных технологий, а делегация во главе с министром связи Папуа – Новой Гвинеи посетила штаб-квартиру Huawei для обсуждения возможностей внедрения технологий «умного города». Данный проект предполагает использование китайских технологий для модернизации городского управления и развития системы электронного правительства. Стремление Китая к установлению контроля над телекоммуникационной инфраструктурой региона вызывает обеспокоенность у Австралии и США, так как телекоммуникационные сети, управляемые китайскими компаниями, такие как China Telecom, могут предоставить Китаю рычаги влияния на стратегически важные информационные потоки. Интерес компании China Telecom к покупке крупнейшего телекоммуникационного оператора региона, Digicel, побудил Австралию профинансировать сделку, в результате которой сеть приобрела австралийская Telstra — крупнейшая на сегодняшний день инвестиция Австралии в регионе.

Помимо традиционной инфраструктуры кабельного интернета, новый игрок на цифровой арене ЮТР — спутниковая сеть Starlink — вносит важные коррективы в стратегический расклад. Использование низкоорбитальных спутников для обеспечения интернет-связи открывает новые возможности для государств региона, многие из которых не имеют наземной инфраструктуры для широкополосного доступа. Технология Starlink обещает значительно снизить стоимость подключения к интернету, которая в некоторых странах, таких как Папуа – Новая Гвинея, остаётся одной из самых высоких в мире. Более того, Starlink позволяет создавать параллельные каналы связи, что особенно важно для малых островных государств, ограниченных в возможностях строительства подводных кабелей. Однако вопрос долгосрочной надёжности и обеспечения конфиденциальности данных остаётся открытым, и для стран ЮТР, стремящихся

сохранять нейтралитет, важно, чтобы данная технология соответствовала стандартам безопасности и защищенности данных.

Цифровизация региона сопряжена с рядом стратегических уязвимостей. Контроль над узловыми точками, подводными кабелями и центрами хранения данных создаёт дополнительные риски для суверенитета и устойчивого развития государств ЮТР. Этот процесс на фоне усиления технологического «де-рискинга» — то есть разъединения технологических сфер влияния Китая и Запада — делает инфраструктурные объекты объектом повышенного внимания. Безопасные сети и доверенные поставщики технологий становятся важнейшими элементами инфраструктуры безопасности, что усложняет ситуацию для стран, зависящих от внешней помощи.

В данном контексте Россия могла бы предложить Южно-Тихоокеанским странам альтернативные решения, направленные на укрепление их цифрового суверенитета и диверсификацию инфраструктуры. Российские компании обладают значительными компетенциями в области спутниковой связи и технологий безопасности, что позволяет предложить более устойчивые и независимые решения для государств региона, стремящихся минимизировать зависимость от США, Китая или Австралии. Спутниковая связь, к примеру, может стать выгодной альтернативой подводным кабелям, особенно в отдаленных районах, где строительство традиционной инфраструктуры затруднено. Кроме того, обучение местных специалистов в российских университетах, подготовка кадров в сфере кибербезопасности, а также внедрение дистанционного образования могут повысить квалификацию местных работников, снизив необходимость привлекать иностранных специалистов. Создание образовательных программ с возможностью получения знаний на русском и английском языках может стать востребованным инструментом для формирования компетенций в цифровой сфере.

Поддержка технологических стартапов и локальных ИТ-компаний в Южно-Тихоокеанском регионе также может способствовать экономической независимости этих стран, снижая их зависимость от иностранных государств. Инвестиции в местные инновационные компании, совместные венчурные фонды и акселерационные программы могут способствовать развитию собственных технологических решений, что не только укрепит местную экономику, но и повысит доверие к России как к стратегическому партнёру.

В области кибербезопасности и защиты данных Россия может предоставить экспертную помощь в разработке стандартов и регламентов, которые позволят государствам региона повысить устойчивость своих сетей и защиту информационных потоков. Опыт России в создании национальных стандартов кибербезопасности и законодательной базы для защиты данных может оказаться полезным для стран ЮТР, стремящихся защитить свою цифровую инфраструктуру от киберугроз, что особенно актуально на фоне нарастающей зависимости от цифровых технологий.

Наконец, экспертная помощь в создании стратегий цифрового управления и регулирования может помочь странам Южно-Тихоокеанского региона укрепить свой цифровой суверенитет, развивая независимость от внешнего давления и влияния. Совместное с Россией развитие нормативной базы, регулирования интернета и защиты данных может помочь региону сохранить нейтралитет и стабильность, что соответствует интересам стран, стремящихся к независимости в условиях внешнеполитического давления.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что цифровая трансформация в Южно-Тихоокеанском регионе проходит на фоне острой борьбы за влияние. В этом контексте партнерство с Россией может предоставить этим государствам возможность для развития цифровой инфраструктуры с аспектом диверсификации политической зависимости. Такой подход укрепит позиции России в регионе и создаст условия для долгосрочного устойчивого развития. Учитывая, что между Западом и Китаем наблюдается жёсткая конкуренция за влияние на цифровую инфраструктуру региона, сотрудничество с Россией может стать для стран Южного Тихого океана альтернативой, позволяющей обеспечить технологическую независимость и устойчивое экономическое развитие.

Влияние изменения климата на экономику и внешнюю политику стран Океании

*Белякова П.А.*⁷⁴

На данный момент одной из глобальных проблем человечества является изменение климата. Эта проблема стоит наиболее остро для маленьких островных государств, ввиду их повышенной восприимчивости к любым колебаниям температуры и изменению погоды. Изменение климата напрямую влияет на погоду, флору и фауну региона, косвенно оказывая воздействие на экономику, здравоохранение, инфраструктуру, безопасность и международные отношения этих стран.

Повышение уровня мирового океана, заболачивание и засоление почв и грунтовых вод оказывают негативный эффект на развитие сельского хозяйства. В связи с сокращением посевных площадей и снижением уровня урожайности, малые страны Океании могут покрыть только собственные продовольственные нужды. На данный момент, порядка 20% импорта Южно-Тихоокеанского региона приходится на продукты питания, при этом ряд стран, такие как Кирибати и Тувалу импортируют от 43 до 80% от общего числа продуктов питания⁷⁵. Более того, эти страны также вынуждены импортировать бутилированную воду в связи с нехваткой пресной воды для потребления и санитарии.

Что касается экспорта, основной строкой является добыча и продажа рыбы — регион обеспечивает более 30% (1,4 миллиона тонн) мирового рынка тунца⁷⁶. Однако повышение температуры воды и морские тепловые волны влияют на ареал обитания рыб: ученые предполагают⁷⁷, что в этом столетии три из пяти промысловых видов тунца переместятся из юго-западной части Тихого океана на юг в районе Новой Зеландии, а оттуда — на западное побережье Латинской Америки. В странах, большая часть прибыли которых зависит от рыболовства, таких как Тувалу, это может привести к экономическому кризису и зависимости от иностранных поставок рыбы.

Другой важной доходной статьёй государственного бюджета является прибыль от туризма, он обеспечивает от 20 до 50% экономической активности таких стран, как Самоа, Палау и Фиджи⁷⁸. Мотивом для посещения островных государств в основном является дайвинг среди коралловых рифов, однако повышение температуры моря на 1,5-2°C вскоре может привести к практически полному исчезновению кораллов. В обозримом будущем изменение климата также может сказаться на направлениях туристических потоков: предполагается, что туристы из умеренных широт будут более заинтересованы во внутреннем туризме, в то время как туристы из других стран начнут отдавать предпочтение более холодным странам и горным местностям в противовес морским побережьям.

⁷⁴ **Белякова Полина Андреевна**, бакалавр, специалист сектора протокольного сопровождения, Университет Иннополис, Иннополис, Россия, Polina_belyakova_lenz@mail.ru

⁷⁵ You G.H. Wilson M. Climate Finance and Geostrategic Interests in the Pacific // FP Analytics. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/08/01/climate-change-pacific-islands-security/>

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Peter Thomson: Moving the needle on the sustainable blue economy // United Nations. June 6, 2021. URL: <https://www.un.org/en/climatechange/peter-thomson-sustainable-blue-economy>

⁷⁸ You G.H. Wilson M. Op. cit.

В связи с малыми доходами от экспорта продукции и сложностями в поддержании экономического роста, бюджет стран Океании во многом основывается на иностранных вложениях. За последнее десятилетие более 60 двусторонних и многосторонних доноров ежегодно предоставляли региону иностранную помощь в целях развития на сумму более 3 миллиардов долларов⁷⁹. Основными инвесторами в регионе являются Австралия, Новая Зеландия и Китай. Невозможность возмещения заимствованных сумм приводит к долговому кризису и зависимости от иностранных вложений. На 2021 г. соотношение долга к ВВП в некоторых странах достигло 42,2%⁸⁰. Согласно анализу Международного валютного фонда, странами региона с высоким уровнем риска долгового кризиса являются Кирибати, Маршалловы Острова, Микронезия, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Тонга и Тувалу⁸¹.

В свою очередь, растущая экономическая зависимость от экспорта жизненно-необходимой продукции и зарубежных инвестиций и невозможность возмещения выплат превращают страны Океании в лоббистов спонсирующих государств. Это выражается не только в поддержании своих партнеров на международной арене и содействии в упрочении влияния мировых держав в Южно-тихоокеанском регионе, но и также в предоставлении территории своей страны в качества плацдарма для экономической и политической активности других держав. Ярким примером такого воздействия являются отношения между Австралией и Папуа – Новой Гвинеей. Австралия, используя экономические стимулы, добилась получения права на размещение на острове регионального процессионного центра, в котором проживают осужденные на период судебного процесса.

Тем не менее, ряд стран Океании стараются активно лавировать между мировыми державами, поддерживая ту или иную сторону, с целью недопущения укрепления влияния этих стран в регионе. Например, государство Науру, попеременно выражая официальное признание Тайваню и Китаю, таким образом старается не допустить роста влияния Китая в регионе и получить дополнительный капитал за поддержку одной из сторон.

Основным вопросом, стоящим перед безопасностью дальнейшего развития стран региона, является поиск территории для вероятного будущего переселения населения страны, что может стать необходимостью ввиду роста уровня мирового океана, затопления островов и повышения климатических рисков. Согласно Международной организации по миграции, более 240 тысяч человек⁸² на Фиджи, Маршалловых островах, Соломоновых островах, Тонге и Вануату были вынуждены покинуть свои дома из-за экстремальных погодных явлений, а в ближайшем будущем прогнозируется, что возникнет необходимость миграции всего населения стран. Проблема миграции заключается не только в поиске и приобретении подходящих для проживания территорий, но и в вытекающих юридических вопросах гражданства и сохранения независимости стран. В то время как ряд мировых держав готовы предоставить территории с условием перехода в их гражданство, население островных государств стремится сохранить свою государственность и культуру.

⁷⁹ You G.H. Wilson M. Op. cit.

⁸⁰ You G.H. Wilson M. Op. cit.

⁸¹ List of LIC DSAs for PRGT-Eligible Countries. // International Monetary Fund. September 30, 2024. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/dsa/dsalist.pdf>

⁸² You G.H. Wilson M. Op. cit.

Для решения экономических и политических проблем, вызванных изменением климата, государства Океании активно продвигают возобновляемые источники энергии. Их использование позволило бы странам региона снизить зависимость от поставок топлива и обеспечить собственную энергетическую базу. Кроме того, проекты, связанные с чистой энергетикой, в том числе поощрение «зеленых коридоров» в судоходстве и проведение политики «голубых облигаций», способствовали бы упрочению стран Южно-Тихоокеанского региона на мировой арене в качестве независимых игроков и соисканию дополнительных источников прибыли для укрепления экономик государств.

Экологические последствия ядерных испытаний в Южно-Тихоокеанском регионе (международный контекст)

Родин Д.В.⁸³

Во второй половине XX в. Южно-Тихоокеанский регион стал одним из наиболее пострадавших от радиоактивного заражения ввиду целой серии ядерных испытаний, проведенных Соединенными Штатами, Великобританией и Францией. По подсчетам экспертов, за 1945–1996 гг. названные державы осуществили на полигонах в Австралии и на южно-тихоокеанских атоллах свыше трехсот серий взрывов. В рамках представленного доклада дана оценка экологическим последствиям ядерных испытаний в Южно-Тихоокеанском регионе и их влиянию на динамику международных отношений в региональном измерении.

С 1946 г. Соединенные Штаты приступили к проведению испытаний на атоллах Бикини и Эниветок, входящих в состав Маршалловых островов. В результате серии взрывов атомных и водородных бомб было разрушено несколько островов (например, Элугелаб), был нанесен серьезный урон живой природе (вдали от эпицентра взрывов находили больных птиц с опаленными перьями и мертвых рыб с отсутствующей или обугленной чешуей), а радиационный фон в местах испытаний вырос в несколько раз. Особенно разрушительной оказалась операция «Castle Bravo» 1 марта 1954 г., приведшая к распространению радиоактивных веществ на значительной акватории Тихого океана. Ее следствием стали демонстрации против американских ядерных испытаний в Японии и ноты протеста со стороны СССР.

Великобритания, в свою очередь, проводила ядерные испытания в Австралии, на островах Молден и Рождества. Следствием испытаний ядерного и термоядерного оружия в Австралии стало заражение радиоактивными веществами земель

⁸³ Родин Денис Валерьевич, к.и.н., н.с. МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, enigma9307@mail.ru

континента, крупного рогатого скота и австралийских аборигенов. В равной степени оказались загрязнены острова Молден и Рождества, куда испытания были перенесены после отказа австралийского правительства предоставить британским военным полигон для проверки термоядерного оружия. Следствием операции «Grapple» 1958 г. стали радиоактивные осадки, заражение оборудования и материалов на островах, рост числа онкологических заболеваний. При этом четкого понимания об уровне заражения территории и акватории у властей Республики Кирибати, получившей независимость в 1979 г., долгое время не было ввиду того, что покинувшие острова британские войска предоставили явно заниженные сведения.

Рост недовольства действиями Лондона и Вашингтона со стороны тихоокеанских государств подтолкнул Англию и США к подписанию в 1963 г. Московского договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. В то же время Франция, ставшая ядерной державой лишь в 1960 г., использовала свои тихоокеанские владения для проведения испытаний атомного оружия с 1966 по 1996 гг. Центром французских ядерных испытаний стала Полинезия. Влияние ядерных взрывов здесь было крайне велико: остров Муруроа из-за взрывов стал напоминать «швейцарский сыр с радиоактивными пещерами», были разрушены коралловые рифы — места обитания планктона, из-за чего местная рыба была вынуждена переключиться на иной корм, стала накапливать яд сигуатеру, а рыбаки, питавшиеся ею, становились жертвами отравления. Часть атоллов вследствие взрывов была уничтожена, а оставшиеся сталкивались с возросшими рисками наводнения. Уже на рубеже XX–XXI вв. у местных женщин диагностировали самые высокие уровни рака щитовидной железы и лейкемии.

Все описанные тенденции вели к росту недовольства не только среди жителей Французской Полинезии, но и в иных тихоокеанских государствах, весьма чувствительных к вопросам защиты окружающей среды и радиоактивного загрязнения. Так, в 1970-е гг. на Фиджи профсоюзы организовали бойкоты и марши протеста, а в Новой Зеландии оформилось местное отделение Гринпис, для которого была характерна условность границы между экологическим и антивоенным движением. Высокий уровень недовольства ядерной политикой западных держав наблюдался в австралийских штатах Новый Южный Уэльс и Южная Австралия.

Как следствие, с 1970-х гг. новозеландское правительство начало продвигать проект создания безъядерной зоны. В 1975 г. данный проект был одобрен членами Южно-Тихоокеанского форума, и результатом последовавших за этим десятилетних переговоров стал Договор Раротонга, или Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана, подписанный южно-тихоокеанскими государствами в 1985 г. Кроме того, ряд тихоокеанских государств объявил о запрете на размещение и ввоз в страну ядерного оружия (Палау), о введении запрета на заходы в порты страны кораблей с ядерным оружием на борту и атомными двигательными установками (Фиджи) и о создании безъядерной зоны на своей территории (Вануату, Папуа – Новая Гвинея и Соломоновы острова).

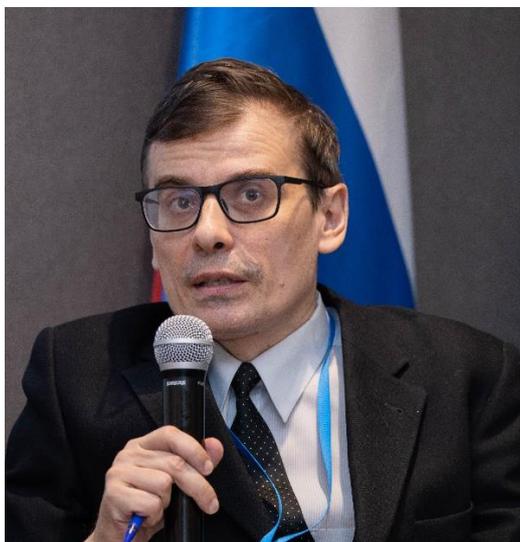
Наиболее последовательную политику проводило в этом отношении лейбористское правительство Новой Зеландии в 1983–1989 гг. Премьер-министр Д. Лонги заявил о себе как о «яром проповеднике безъядерной политики», и в 1985 г. запретил заход в порты страны американских кораблей с ядерными установками на борту, а в 1987 г. объявил территорию Новой Зеландии безъядерной зоной. Как

следствие, антиядерная политика Веллингтона оказалась несовместима с участием страны в блоке АНЗЮС, ввиду чего уже в 1986 г. США заявили о готовности снять с себя обязательства по обеспечению безопасности Новой Зеландии, а в 1987 г. разорвали двустороннее соглашение о военном сотрудничестве между США и Новой Зеландией.

Таким образом, ядерные испытания ведущих западных держав, приведшие к ухудшению экологической обстановки в южной части Тихого океана, сформировали предпосылки к началу переговорного процесса об ограничении ядерных испытаний в целом (что привело к подписанию Московского договора 1963 г.) и стимулировали выступления за создание безъядерной зоны в Южно-Тихоокеанском регионе. Под влиянием последних южно-тихоокеанские государства выразили готовность к проведению более самостоятельного курса на международной арене с целью защиты своей территории и акватории от радиоактивного загрязнения. К 1980-м гг. ядерные державы — США, Великобритания и Франция — фактически способствовали сплочению стран Южно-Тихоокеанского региона под экологическими лозунгами и заключению ими крупного регионального соглашения о создании безъядерной зоны. Последнее, в свою очередь, было направлено не только на решение проблем экологического характера, но и на укрепление международной безопасности и ограничение гонки вооружений. Тем самым на излете «холодной войны» проблема защиты окружающей среды все теснее переплеталась с пацифистскими лозунгами формирования безъядерного, более безопасного мира в целях выживания всего человеческого рода.

Океания в публичном пространстве советской «провинции» эпохи холодной войны (на материалах Урала)

Антошин А.В.⁸⁴

Проблема формирования представлений о странах Океании в сознании советских людей является значимой потому, что на данном материале могут быть реконструированы различные аспекты работы пропагандистского аппарата в Советском Союзе. С одной стороны, сохранившиеся в архивах, а также опубликованные материалы показывают, какие методы использовал советский пропагандистский аппарат для формирования «идеологически верного» образа далеких стран Океании, как при этом учитывались особенности психологии советского человека, какие ресурсы задействовались. С другой стороны, некоторые материалы позволяют получить информацию и о тех результатах, которых удавалось добиваться советским пропагандистам, хотя в целом вопрос об эффективности их работы на этом направлении является весьма сложным.

При этом, на наш взгляд, особенно интересно проанализировать эти вопросы на материалах советской «провинции». Безусловно, в столице информационное пространство было гораздо более насыщенным. Именно в Москве (а также в Ленинграде) концентрировались основные кадры специалистов по различным регионам мира (в том числе и по Океании), здесь находилось советское экспертное сообщество. Московская и ленинградская гуманитарная интеллигенция была более информирована о различных аспектах международной политической ситуации, следовательно, более подготовлена и к восприятию той не слишком разнообразной информации, которая поступала о Южно-Тихоокеанском регионе. Публичное пространство других регионов СССР было иным: информация об обстановке в таких далеких от нашей страны регионах мира, как Океания, до «провинции» доходила реже. Одновременно, впрочем, и идеологический контроль в регионах нередко был менее жестким, чем в Москве и Ленинграде, что давало возможность интеллигенции иногда более свободно высказываться на страницах региональной прессы.

⁸⁴ Антошин Алексей Валерьевич, д.и.н., профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, alex_antoshin@mail.ru

При этом следует, конечно, учитывать то обстоятельство, что в советской «провинции» какой-либо информацией о ситуации в данном регионе не обладали даже те, кто должен был вести идеологическую работу среди населения. Лекторы обкомов партии сообщали, что даже далеко не все коммунисты разбирались в международном положении, читали газеты.

Смерть И.В. Сталина в марте 1953 г. и начало эпохи «оттепели» серьезно изменили атмосферу в Советском Союзе. Новое «коллективное руководство» провозгласило курс на «мирное сосуществование», который, предусматривал, в том числе, и большую, чем ранее, открытость советского общества внешнему миру. Одним из символов этой новой эпохи стал VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве в 1957 г. Его участниками стала и делегация из Новой Зеландии, которая прибыла в столицу СССР на поезде, проехав через всю страну.

Именно атмосфера хрущевской оттепели сделала возможным тот факт, что некоторые жители советской «провинции» смогли лично побывать в далеких странах Океании и своими глазами увидеть, как там живут люди. Конечно, это были единицы, отдельные счастливицы, которым приходилось проходить тщательный отбор.

В 1960-е гг. начинается процесс деколонизации малых островных государств Океании. Широкий резонанс имело провозглашение в 1962 г. независимости Западного Самоа. Характерно, что оренбургская газета «Комсомольское племя» посвятила этому сюжету специальную статью⁸⁵. Естественно, что в заметке отмечалось, что еще в 1957 г. Советский Союз предлагал дать независимость этой стране, однако «в результате действий западных держав в ООН, выступающих против свободы и самоопределения колониальных народов», данное предложение не было реализовано. Лишь через пять лет была ликвидирована «позорная опека» Новой Зеландии над данной страной Океании⁸⁶. Оренбургская газета отмечала, что руководители СССР — Н.С. Хрущев и Л.И. Брежнев — сразу же направили поздравительную телеграмму, где заявили о дипломатическом признании Западного Самоа.

Процесс деколонизации Океании набрал обороты в 1970-е гг., когда большинство малых островных государств региона получили независимость. В эти же годы в Советском Союзе все более популярным становится движение клубов интернациональной дружбы (КИД), в рамках которых школьники получили возможность переписываться со своими сверстниками из других стран. Из государств Океании такие контакты устанавливались, прежде всего, конечно, с представителями Новой Зеландии.

Постепенно, по мере того как менялась ситуация в СССР, эволюционировала и репрезентация государств Океании на страницах региональной прессы. Так, осенью 1985 г. в оренбургской газете «Южный Урал» была помещена фотография «В центре Сувы». Она носила деидеологизированный характер, подчеркивала скорее экзотичность далекой страны: пальмы, роскошные отели и т. д. Фото сопровождалось основной информацией о территории, населении, ресурсном потенциале Фиджи. Отмечая, что сельское хозяйство составляло основу экономики этой страны Океании, автор заметки указывал: *«В последние годы все возрастающий доход Фиджи получает от иностранного туризма. Его развитию*

⁸⁵ См.: Комсомольское племя. Оренбург, 1962. 5 января.

⁸⁶ Там же.

во многом способствует на редкость удачное сочетание благоприятных климатических и природных условий островов, великолепие тропических пейзажей, обилие пляжей»⁸⁷. В этой характеристике, лишенной каких-либо атрибутов холодной войны, чувствуется уже влияние приближавшейся в Советском Союзе эпохи перестройки.

Таким образом, репрезентации Океании в публичном пространстве советской «провинции», безусловно, несли на себе отпечаток эпохи холодной войны. При этом образ далеких стран Тихого океана эволюционировал по мере того, как менялась сама советская страна и ее отношения с внешним миром. Имеющиеся исторические источники позволяют, прежде всего, охарактеризовать, какими были установки, которыми руководствовался советский пропагандистский аппарат, затрагивая проблематику Океании в своих посланиях населению. Значительно сложнее понять, как воспринимало эти установки само население, какова была доля тех людей, которые проявляли какой-либо подлинный интерес к странам Южно-Тихоокеанского региона.

⁸⁷ Южный Урал. Оренбург, 1985. 7 октября.

Противостояние КНР и стран «коллективного Запада» в государствах Океании в XXI в.: историческая динамика

Прохоров Н.А.⁸⁸

В современную эпоху многие островные государства Тихого океана стремительно набирают внешнеполитический вес и достигают более весомого геополитического значения по мере нарастания противоречий между Китайской Народной Республикой с одной стороны и государствами «коллективного Запада» — с другой. В науке большой интерес в противостоянии больших политических акторов вызывают некоторые страны Океании, среди которых стоит отметить Кирибати, Соломоновы острова, Папуа – Новую Гвинею и другие. В тезисах рассматривается историческая динамика противостояния государств «коллективного Запада» и Китайской Народной Республики в их внешнеполитическом влиянии на страны рассматриваемого региона.

В исследованиях отмечалось, что за последние полвека вездесущие китайцы смогли утвердиться фактически на большей части Океании: от богатой природными ресурсами Папуа – Новой Гвинеи до непривлекательного с точки зрения материальной выгоды королевства Тонга. Также известно, что начало XXI в. в истории ознаменовалось одним крупным событием в экономической сфере — мировым экономическим кризисом. Данное событие так или иначе поспособствовало переориентации внешнеполитических акцентов некоторых государств и перемещению центра тяжести со стороны государств «коллективного Запада» в сторону Китая и некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Основными акторами данного региона выступают Австралия, Япония и КНР. В наименьшей степени на внешнеполитическую картину влияют Республика Корея, Новая Зеландия и США. Указанная выше переориентация международных отношений ведущих держав произошла в государствах Океании.

Обычно под Океанией понимаются острова южной части Тихого океана. Многие из данных государств не имеют значительного веса в мировой политике и вынуждены всячески бороться со многими специфическими проблемами, среди которых существует и проблема присутствия Китая в ЮТР. Ещё с конца Второй мировой войны государства Океании были своеобразным «внутренним озером», которое было подконтрольно США. Океания считается одним из стратегически

⁸⁸ Прохоров Никита Андреевич, аспирант 1 курса специальности «Мировая экономика», Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, nikita.prohorov.1999@bk.ru

важных регионов для ключевых мировых держав и по той причине, что после окончания Второй мировой войны США, Великобритания и Франция занимались проведением испытаний ядерного оружия. После окончания холодной войны интерес у вышеперечисленных государств к Океании пропал, и США были отодвинуты Японией и Тайванем.

В 1990-е гг. страны Океании уже активно стали объектом освоения Китайской Народной Республики. Также, после того как в 2008 г. случился мировой финансовый кризис, на мировой политической арене появился новый игрок в виде Китайской Народной Республики. КНР вполне успешно удалось справиться со многими экономическими неурядицами и выйти из мирового кризиса с малыми потерями. Пекин, в свою очередь, не упустил возможность расширить свою сферу влияния в мировой политике за счёт государств Океании. Китай в данном случае становился выгодной альтернативой для сотрудничества указанных государств, тем самым потеснив такие государства «коллективного Запада», как США, Австралию и Новую Зеландию. Китай сам активно начал осваивать территории Океании, и данная политика идёт вразрез с политикой, проводимой рядом находящейся Австралией и её союзниками. Страны Запада традиционно видят в некоторых государствах Океании сферу своего влияния.

После того, как в США в январе 2017 г. к власти пришёл Дональд Трамп, некоторые государства Океании, которые постоянно находятся в поиске средств для их существования на политической карте мира, опасались следующего момента: нет ли у Вашингтона амбиций по усилению своего геополитического влияния в Тихом океане? В науке отмечалось, что всего пару десятилетий назад США себя считали своеобразным «шерифом Тихого океана»⁸⁹, а Австралия — это верный военно-политический союзник США и наследница британских владений в Океании. Среди государств «коллективного Запада» также большую роль играет и Новая Зеландия, которая занимается решением всех региональных вопросов при следовании общей внешнеполитической линии всех союзных ей государств. Если говорить о внешнеполитической позиции самих государств Океании, то данные страны в противоречиях Китая и стран «коллективного Запада» видят своеобразную выгоду.

Сделан вывод, что в последнее время Океания действительно становится местом противостояния Китайской Народной Республики западного мира. Китай сегодня не смог упустить шанс на продвижение своего влияния на государства Океании. Историческая динамика противостояния КНР и государств «коллективного Запада» выстраивается следующая: КНР сегодня медленными, но верными темпами старается распространять своё влияние в рассматриваемом в работе регионе. В скором времени Китай сможет опередить страны Запада во внешнеполитическом переманивании на свою сторону государств Океании. Страны Океании же могут увидеть выгоду в противоборстве крупных держав, которая может заключаться в предоставлении разнообразной помощи в их собственном развитии и в увеличении их собственного внешнеполитического веса на международной арене.

⁸⁹ Пале С.Е. Закат «Тихоокеанской державы»: США стремительно теряют вес в Океании // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 36. С. 58.

Запад и Тихоокеанские острова — корректировка внешнеполитического курса

Рогожин А.А.⁹⁰

Регион Тихоокеанских островов (РТО) разнообразен — каждое государство, территория и остров имеют свою собственную культуру и историю, которые влияют на то, как они формируют свою внешнюю политику. Концепция «Индо-Тихоокеанский регион», принятая западными странами, как оказалось, не учитывает разнообразные потребности и интересы РТО. Похоже, к этим странам приходит понимание ошибочности такого курса в отношениях с тихоокеанскими государствами.

В первую очередь это относится к дипломатии **США**. После долгих лет забвения США увеличили число визитов и встреч на высоком уровне с островными странами Тихого океана. Если президент Дональд Трамп встречался с руководителями только стран-участников Соглашения о свободной ассоциации США (Микронезии, Маршалловыми островами и Палау (The Compacts of Free Association, COFA) аж в 2019 г., то Администрация Байдена была более активна в РТО. В 2020-е гг. состоялись дипломатические визиты высокого уровня на Фиджи, Соломоновы острова и Папуа – Новую Гвинею. Вице-президент Камала Харрис выступила онлайн на встрече лидеров Форума тихоокеанских островов (Pacific Islands Forum, PIF) 2022 г. В сентябре 2022 г. президент Джо Байден встретился с лидерами четырнадцати тихоокеанских островных государств.

Несомненно, самым мощным триггером изменений в политике США послужило заключение Соломоновыми островами в апреле 2022 г. соглашения о безопасности с Китаем. Большинство экспертов полагают, что это событие, ставшее неприятной неожиданностью для США, есть следствие длительного дипломатического отсутствия США в РТО. В частности, США не имели дипломатического присутствия на Соломоновых островах в течение трех десятилетий, и когда внезапно возникла необходимость предпринять контрмеры дипломатического характера у США не оказалось необходимых рычагов влияния и достаточно прочных личных контактов. Ошибка была отчасти исправлена — в феврале 2023 года в Соломоновых островах было открыто американское посольство. Тем не менее, в странах РТО нередко доминирует мнение о том, что США проявляют интерес к тихоокеанским островным странам только тогда, когда у них возникают некие геополитические интересы в регионе.

Соединенные Штаты пытаются использовать возможности для взаимодействия с регионом через многосторонние региональные форумы. Усилия США на этом направлении, однако, вызывают определенную осторожность у стран РТО: так, например, заявка Гуама на вступление в PIF была отклонена из-за опасений, что Соединенные Штаты будут использовать членство Гуам для навязывания форуму своих взглядов. Попытки подключить представителей территорий США к участию в мероприятиях высокого уровня с тихоокеанскими островными странами вызывают у большинства стран-членов РТО особое беспокойство.

⁹⁰ Рогожин Александр Александрович, к.э.н., доцент Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Москва, Россия, rogojine@mail.ru

Признавая важность поддержания доверительных отношений со странами РТО, **Австралия** установила дипломатическое присутствие в каждом государстве-члене Форума Тихоокеанских островов (PIF), укрепляя свои позиции как государства с самой обширной дипломатической сетью в регионе. **Новая Зеландия** также увеличила число дипломатических представительств для продвижения своих интересов. Новая Зеландия начала активно использовать в дипломатической работе в регионе своё преимущество: в стране увеличилось число дипломатов, имеющих происхождение из стран РТО и владеющих местными языками.

Кроме того, Австралия и Новая Зеландия увеличили число своих министерских визитов. Эти визиты включали первый за пятнадцать лет визит премьер-министра Новой Зеландии Кристофера Лаксона (Christopher Luxon) в Токелау в сопровождении министра токелауского происхождения. Визиты на высоком уровне укрепляют дипломатические отношения и социальные и культурные связи между людьми, необходимые для глубоких и долгосрочных отношений. Пенни Вонг (Penny Wong) посетила двенадцать тихоокеанских островных стран с тех пор, как в мае 2022 г. стала министром иностранных дел Австралии. Министр иностранных дел Новой Зеландии Нанайя Махута также совершала визиты в страны РТО, а премьер-министр Австралии Антони Альбанезе (Anthony Albanese) и тогдашний премьер-министр Новой Зеландии Джасинда Ардерн (Jacinda Adern) присутствовали на встрече лидеров PIF на Фиджи в июле 2022 г.

США и Австралия далеко не всегда прислушивались к мнению тихоокеанских островных государств и даже не интересовались им. Это стало очевидным, когда Австралия, Великобритания и США объявили о трехстороннем партнерстве в области безопасности AUKUS в 2021 г. Ни один из партнеров AUKUS не обсуждал этот план с тихоокеанскими островными государствами до публичного объявления плана, что было существенным упущением западной дипломатии, поскольку ядерные технологии являются очень чувствительной темой для этих стран.

После объявления о партнерстве AUKUS региональные лидеры выразили обеспокоенность тем, что Австралия, получив доступ к ядерным технологиям, потенциально нарушит свои обязательства по Договору о безъядерной зоне в южной части Тихого океана 1986 г. Этот договор имеет жизненно важное значение для тихоокеанских островных государств, которые продолжают бороться с наследием ядерных испытаний США на Маршалловых островах, Великобритании на Кирибати и Франции во Французской Полинезии.

Лидеры тихоокеанских островов также высказались против милитаризации региона. Крупное военное присутствие США в Микронезии является примером того, как этот регион превратился в «острие копыа американских военных».

Прислушавшись к этим опасениям, Австралия и Новая Зеландия первыми изменили сферы своего присутствия в регионе, сосредоточив его в основном на гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий, а также на информировании о состоянии акватории региона. В частности, они сделали акцент на регулировании рыболовства и других морских ресурсов в исключительных экономических зонах тихоокеанских островных государств. Австралия также продолжила реализацию своей Тихоокеанской программы обеспечения безопасности на море, в рамках которой она предоставляет патрульные катера, проводит обучение и оказывает поддержку тихоокеанским островным странам, чтобы помочь им в охране своих ИЭЗ. США пока лишь изучают аналогичные возможности.

Роль А.А. Масаинова в культурно-антропологических исследованиях французской Полинезии

Тимофеева Э.О.⁹¹

Алексей Алексеевич Масаинов-Масальский (1888–1971) — сын даниловского купца Алексея Никифоровича Масаинова, обучавшийся сначала на химическом, а потом на экономическом факультете Политехнического института в Санкт-Петербурге. В результате исследования генеалогии семьи Масаиновых его фамилия официально стала считаться двойной в честь предка по отцовской линии, князя Василия Владимировича Рубец-Масальского, однако во многих источниках (например, в его же книгах) указывается лишь фамилия Масаинов.

В течение жизни ему приходилось быть и историком, и химиком, и экономистом, и журналистом, и офицером, и поэтом-футуристом, однако он не был профессиональным ученым гуманитарного профиля и не имел ни образования, ни каких-либо научных регалий в этнографии, антропологии или фольклористике. Тем не менее, он много путешествовал и стремился задокументировать свои приключения как можно подробнее. Первое его путешествие было коротким, зато уникальным в своем роде для того времени: 22 сентября 1910 г., будучи студентом, Масаинов-Масальский стал единственным пассажиром, пролетевшим 50 верст из Петербурга в Кронштадт на аэроплане «Блерио», которым управлял лейтенант Г.В. Пиотровский. Свои впечатления он превратил в заметку для «Петербургской газеты». В 1914–1918 гг. Масаинов-Масальский путешествует по Восточно-китайскому морю, Индии и Японии.

Однако самым любимым из всех посещенных им мест стала Французская Полинезия, которую он исследовал в 1920-х гг. Полинезию он называл «островами

⁹¹ Тимофеева Эвелина Олеговна, студентка 3-го курса бакалавриата Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия, et@ovel.ru

волшебств» и посвятил этим местам более 20 стихотворений. Масаинов-Масальский не только внимательно наблюдал за жизнью коренных обитателей островов, но и записывал их фольклор, благодаря чему создал двухтомный труд «Легенды Океании».

После победы Красной Армии над белогвардейскими войсками в 1919 г. Масаинов-Масальский покинул Россию и отправился в Калифорнию, где прожил несколько десятилетий, потеряв связь с родными, которые считали его погибшим. Однако в 1958 г. ему удалось начать переписку с братом Борисом Масаиновым. В этих письмах он рассказал о своих путешествиях по Океании. В газете «Ньюйоркское Русское слово» за 1929 г. была опубликована его статья «О Русских островах в Тихом океане». Его работы использовались правительствами России и США для определения сфер влияния в тихоокеанских водах.

В 1924–1925 гг. Масаинов-Масальский почти все время посвящал сбору фольклора и историй из жизни, которые рассказывали ему обитатели острова Маупити. Во вступлении к «Легендам Океании» автор написал, что всего одна шхуна раз в год посещает этот остров, и он «живет доселе своей первобытной, нетленно сохранившейся жизнью»⁹². Большую часть легенд, собранных Масаиновым-Масальским, рассказал ему коренной житель Маупити Намота Терейтуа, который оказался единственным человеком на острове, знающим французский язык.

Некоторые из легенд, которые удалось собрать Масаинову-Масальскому, являются уникальным достоянием острова Маупити, не вплетаются в более широкий контекст полинезийского фольклора и не известны в других регионах Полинезии. Например, на Маупити Масаинов-Масальский записал легенду о Нинахерэ — боге моря, который был сыном «властелинов подводного царства» Отито и Херэхиа. Нинахерэ мог управлять волнами и вызывать бури, затапливая острова и ломая пальмы. Однако в мифологиях большинства полинезийских народов высшим морским божеством, способным управлять погодой в океане, считается Тангароа/Та'ароа/Тагалоа/Каналоа (есть и другие варианты этого имени)⁹³. Хотя в полинезийском фольклоре присутствует множество персонажей, так или иначе способных управлять водами океана (например, гавайская богиня Намака⁹⁴), легенда о Нинахерэ — во всяком случае, в том варианте, в котором ее записал Масаинов-Масальский — известна только на Маупити. Это всего лишь один пример ценного этнографического материала, полученного Масаиновым-Масальским во время его пребывания на островах Французской Полинезии.

Однако Масаинов-Масальский не только записывал фольклор, но и фиксировал свой опыт бытового взаимодействия с островитянами. Так, например, в «Легендах Океании» упоминается случай, когда Намота Терейтуа предложил Масаинову взять в жены свою дочь. Когда Масаинов сказал, что у него уже есть жена, Намота спросил: «И она тоже королевского рода?» На это Масаинов ответил, что в России уже нет короля, что привело Намоту в недоумение и заставило его спросить, что же случилось с королем в России. Когда Намота узнал от своего собеседника, что российский царь был убит, он в ужасе спросил: «Громом?!». Получив ответ «Своими подданными», Намота ужаснулся и «страшно закричав, бросился что-то рассказывать»⁹⁵ присутствовавшим вокруг жителям Маупити.

⁹² Масаинов А.А. Легенды Океании: Рассказы, поэзия, очерки. М.: Изд-во «Престиж Бук», 2022. С. 9.

⁹³ Beckwith M. Polynesian mythology // The Journal of the Polynesian Society. 1940. №. 1 (49). Pp. 19–35.

⁹⁴ Thompson V.L. Hawaiian myths of earth, sea, and sky. Honolulu: University of Hawaii Press, 1988. 88 pp.

⁹⁵ Масаинов А.А. Указ. соч. С. 12.

Масаинову Намота ответил так: «Народ не имеет права убивать никого на свете. Мы никого не убиваем, друг». Исследователь записал, что после этого случая материковитянки со страхом показывали на исследователя своим детям, а на следующий день с ним перестали здороваться. Описания подобных случаев могут быть полезны антропологам и этнографам, изучающим социокультурные нормы народов Полинезии и особенности межкультурной коммуникации.

В 1926–1927 гг. Масаинов перебрался на остров Мангарева (один из пяти островов Гамбье), где занимался тем же, что на Маупити, — собирал легенды, наблюдал за жизнью местных жителей, стремясь интегрироваться в их общество и стать «своим», занимался литературным творчеством. В предисловии к «Легендам острова Мангарева» Масаинов отмечает, что здесь работа шла легче, и новый сборник легенд «новее, полнее и ближе к нам»⁹⁶.

Здесь Масаинову удалось почерпнуть из легенд многие занимательные сведения о мифологической истории Полинезии, которая может быть важным источником информации о реальной истории этого региона. Так, в «Легенде о том, как были открыты новые земли», записанной на Мангареве, речь идет о полинезийской экспансии и об открытии мореплавателями из Французской Полинезии новых островов. Интересно описывается прибытие путешественников с Мангаревы на остров Пасхи: первым, что бросилось им в глаза, были огромные каменные идолы, а с наступлением ночи на мореплавателей напали «длинноухие, рослые голые люди»⁹⁷, которые «были побиты все до одного»⁹⁸ пришельцами из центральной Полинезии. Конфликт между «длинноухими» и «короткоухими» — известный сюжет из рапануйского фольклора, имеющий множество версий и по-разному интерпретирующийся учеными⁹⁹. Легенда, записанная Масаиновым, может служить еще одним подкреплением теории о том, что хотя бы часть рапануйцев имеет мангареванское происхождение.

Масаинов не только собирал фольклор и фиксировал свои впечатления от жизни в Океании, но и использовал все это в своих поэтических произведениях. Некоторые из них являются поэтическими пересказами услышанных им легенд (например, «Легенда о влюбленном Хито, искавшем себе жену»), а некоторые — лирическими стихотворениями, где регулярно встречаются образы и метафоры из полинезийского фольклора (например, образ бога Оро в стихотворении «О, радость Млечного пути!»). Такого рода творчество не просто знакомит российских читателей с Океанией, но и повышает интерес к истории и культуре ее народов. Соединение переживаний русского человека и традиционных полинезийских мотивов в одном стихотворении способствует более глубинному пониманию полинезийского менталитета нашими соотечественниками, что, в свою очередь, может положительно повлиять на развитие диалога культур. Описывая красоту Океании яркими эпитетами, Масаинов в некоторой степени романтизировал этот регион, но в этой романтизации была и польза, ведь до Масаинова почти никто из российских писателей не проявлял к Полинезии интереса. Можно сказать, он ввел тему Океании в русскую поэзию.

⁹⁶ Масаинов А.А. Указ. соч. С. 120.

⁹⁷ Масаинов А.А. Указ. соч. С. 143.

⁹⁸ Масаинов А.А. Указ. соч. С. 143.

⁹⁹ Randall J.E. Native names of Easter Island Fishes, with Comments on the Origin of the Rapanui People / J.E. Randall, A.C. Egaña. Coquimbo: Universidad del Norte, 1984. P. 1.

О А.А. Масаинове-Масальском достаточно мало информации в свободном доступе. Пишут о нем в основном его родственники, опираясь на его письма и рассказы его знакомых. Тем не менее, вклад А.А. Масаинова в исследование Океании нельзя назвать незначительным. В XX в. он стал продолжателем дела Н.Н. Миклухо-Маклая, мирно контактируя с народами, находившимися почти в полной изоляции от европейской цивилизации, и бережно документируя их культуру.